

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

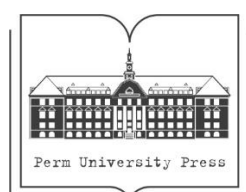

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Сборник научных трудов

Пермь 2024

УДК 316: 364: 159.9
ББК 60.5+60.9+88
С692

Социальная безопасность и защита человека в условиях циф-
С692 **ровизации российского общества [Электронный ресурс] : сборник**
научных трудов / под общ. ред. М. И. Григорьевой, З. П. Зама-
раевой ; Пермский государственный национальный исследова-
тельский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. –
1,04 Мб; 60 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sozbez-i-zashchita-interesov-semi-v-usloviyah-novoj-obshchestvennoj-realnosti-2023.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4100-0

В сборник научных трудов включены материалы научной дискуссии, состоявшейся в рамках секции «Социальная безопасность и защита человека в условиях цифровизации российского общества» всероссийской научно-практической конференции «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего» (Российское общество социологов, Москва-Пермь, 2 ноября 2023 года).

Представленные материалы отражают комплексное междисциплинарное направление исследований феномена социальной безопасности, заданное профессорско-преподавательским составом кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, а также для специалистов-практиков социально-гуманитарной сферы.

УДК 316: 364: 159.9
ББК 60.5+60.9+88

*Издается по решению кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае **С. А. Денисова**;

доцент кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета, канд. социол. наук **К. А. Антипов**;

зав. отделением медицинской реабилитации Пермского краевого клинического госпиталя для ветеранов войн, врач физической и реабилитационной медицины, канд. мед. наук **О. В. Быстрова**

ISBN 978-5-7944-4100-0

© ПГНИУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Инклюзия «нетипичного» ребенка в образовательную среду евро-арктического региона.....	4
Бронников В.А., Склянная К.А., Серебрякова В.Ю. Использование современных цифровых технологий в комплексной реабилитации инвалидов, детей-инвалидов: социологический анализ.....	8
Васильева К.Б., Григорьева М.И. Практика социальной работы в учреждениях стационарного социального обслуживания с лицами пожилого возраста.....	13
Дуванская М.К., Павленина Т.Ю. Социальная поддержка ВИЧ-инфицированных граждан Перми.....	17
Замараева З.П. Социологическая оценка состояния социальной защиты населения в условиях городской среды.....	22
Казаринова Д.А. Невельсон Е.Ю. Конфликто разрешение трудовых конфликтов: историко-теоретический аспект.....	30
Климова Ю.Н., Григорьева М.И. Конфликтологическая компетентность студенческой молодёжи на примере пермского университета.....	36
Корнева Н.В., Силиди И.Ю., Божков И.А., Владимирова О.Н. Оценка удовлетворенности инвалидов амбулаторной реабилитацией.....	43
Привалова М.А., Божков И.А., Соколова М.Г. Создание модели индивидуальных профилей пациентов в остром периоде течения инсульта, как возможный вариант применения персонифицированного подхода в лечении ОНМК.....	48
Щукина Р.И., Вяткина Н.В. Социокультурная адаптация иностранных студентов в условиях цифровизации как механизм гармонизации отношений в вузе.....	54

Афонькина Ю.А.

Мурманский арктический университет,

Мурманск

afonkina.ua@mauniver.ru

Жигунова Г.В.

Мурманский арктический университет,

Мурманск

zhigunova.galina@masu.edu.ru

ИНКЛЮЗИЯ «НЕТИПИЧНОГО» РЕБЕНКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье обозначаются векторы развития инклюзивных процессов в Российской Федерации в отношении детей со стойкими нарушениями здоровья. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00795, <https://rscf.ru/project/22-28-00795/>.

Ключевые слова: инклюзия, «нетипичный» ребенок», инвалидность, инклюзивное образование, образовательная среда, Евро-Арктический регион.

Идея социальной инклюзии в современном обществе определяет векторы значимых преобразований его структуры, социальных институтов и процессов. Включение детей с инвалидностью в инклюзивные процессы, которые в социуме воспринимаются как «нетипичные», выступает одной из наиболее острых социальных проблем, решение которых требует научного осмысления и эмпирического анализа.

В социологическом исследовательском поле создаются теоретические конструкции и практические модели социальной инклюзии, обосновываются и разрабатываются социальные инструменты оценки и управления данным процессом. Однако на сегодняшний день имеются порой противоречащие друг другу подходы к пониманию условий развития инклюзивных процессов, зачастую, противоположные оценки состояния инклюзии в отношении «нетипичного» ребенка. Такая ситуация демонстрирует недостаточную проработанность феноменологии социальной инклюзии в понятийном ключе, что указывает на необходимость дальнейшего изучения инклюзивных процессов с точки зрения включения детей с инвалидностью как «нетипичных» субъектов в ведущие для их социализации социальные среды.

В качестве феноменологических характеристик социальной инклюзии, на наш взгляд, важно обратить особое внимание на интерпретацию разнообразия индивидов, которое нами воспринимается не как проблема, а как ресурс развития общества. В данном контексте социальная инклюзия связана не только с преодолением социального восприятия человека, отличающегося от других, как «чу-

жого», но и с преодолением дисфункциональности социальных институтов и неадаптивности социальной среды [1]. Инклюзия – это не столько процесс «примирения» общества с инаковостью, порой избыточной, но и восстановление и расширение институциональных функций, создание соответствующих им новых ресурсных комплексов в разных сферах жизни и деятельности человека для обеспечения условий не только равенства возможностей, но и равенства участия в социальных процессах [2].

Среди социальных сред, которые определяют основные преобразования в русле социальной инклюзии, следует особо выделить образовательную среду. С одной стороны, именно в ней аккумулируются значительные ресурсы, повышающие ее инклюзивный потенциал, а с другой стороны, образовательная среда отражает субъективно значимые для подрастающего человека взаимодействия и взаимоотношения [3].

В целом, на наш взгляд, исследование инклюзивных процессов в образовательной среде имеет особую актуальность для понимания тенденций, рисков и перспектив социальной инклюзии в целом.

Отметим, что в нашем исследовании под инклюзивным образованием мы понимаем не форму образования как таковую, когда лица с инвалидностью ювенальной категории находятся в общем образовательном потоке, а такую характеристику образовательной среды как инклюзивность, отражающую способность включения обучающихся, независимо от их особенностей, во все образовательные практики.

Предпринятое нами в 2023 году эмпирическое исследование, в котором приняли участие лица с инвалидностью 15–17 лет (97 чел.) и их родители (97 чел.), показало ряд особенностей инклюзивных процессов в образовательной среде (использовался метод формализованного интервью. Опрос проводился на базе образовательных организаций общего (массового) и коррекционного типов).

Основными мотивами обучающихся с инвалидностью включения в образовательную среду являются общение с ровесниками (68,2%), несколько меньшие значения имеют показатели «соответствие обучению интересам» и «важность образования для будущего», получение новых знаний и социальное поощрение.

В ответах родителей обучающихся с инвалидностью среди разных образовательных ситуаций и форм организации учебной деятельности отмечена занятость по интересам и наибольшая значимость коррекционных занятий их детей, в том числе с психологом, то время, как сами обучающиеся преимущественно выделили занятия по интересам. Уроки и занятия обучающего типа имеют низкий рейтинг.

Праздниками, конкурсами, кружковой работой охвачена более 85% обучающихся с инвалидностью, однако четверть опрошенных (25,7%) ответили, что все их интересы учтены в такой деятельности.

В исследовании выявлен и ряд трудностей, которые испытывают лица с инвалидностью в образовательной среде. По мнению около трети опрошенных родителей (31,8%), это отсутствие необходимой индивидуальной помощи педагога, низкий интерес к знаниям. В свою очередь, обучающиеся с инвалидностью среди

своих трудностей преимущественно отмечают сложности в общении со сверстниками (57,4%) и педагогами (45,7%).

Более 65% обучающихся с инвалидностью удовлетворены своей ролью ученика, однако около трети опрошенных (32,1%) заявили о неполной удовлетворенности, выделив в качестве причин недостаточно высокие образовательные результаты, негативные оценки педагогов и родителей их учебной деятельности.

Организацией образовательного процесса в целом удовлетворены более 60% учеников с инвалидностью. Они указывали, что «есть возможность участвовать во многих делах», «учителя, объясняют, если что непонятно», «со сверстниками вообще-то все нормально». Однако были и высказывания такого рода: «учителя много требуют, не всегда понятно объясняют», «вообще непонятно, зачем нужна эта математика», «хотелось бы больше досуговых мероприятий, простого общения», «сложно перемещаться по школе». Таким образом, недостатки в организации инклюзивных процессов касаются соотношения учебных и внеучебных занятий по интересам, регламентации познавательной деятельности и наполнения ее личностным смыслом для ученика, адаптации содержания учения с учетом особенностей обучающихся с инвалидностью.

Недостаточно решена и проблема доступности инфраструктуры школы. Большинство родителей отмечают недостаточность доступности среды (68,3%), индивидуального подхода со стороны педагогов (72,6%), объема и качества оказания специальной (коррекционной и психологической) помощи их ребенку (50,8%). Только 30,2% родителей полностью удовлетворены условиями образовательной среды.

Обобщение результатов исследования позволило сделать следующие выводы.

В целом, состояние инклюзивных процессов можно во внеурочной деятельности признать удовлетворительным. Однако необходимо расширить возможности для удовлетворения интересов обучающихся с инвалидностью 15-17 лет, создать систему условий, позволяющих оказать им содействие в развитии взаимодействий и взаимоотношений с ровесниками.

В то же время инфраструктурные и организационные преобразования в образовательной среде все еще недостаточны. В полной мере не обеспечивается ее доступность, образовательный процесс нуждается в развитии индивидуального подхода к ученику с инвалидностью, повышении квалификации работающих с ним педагогов, в оказании обучающемуся коррекционной и психологической помощи, а также помощи в самоорганизации учебной деятельности. Все данные проблемы определяют имеющиеся трудности лиц с инвалидностью в образовательной среде, что в результате негативным образом могут влиять на мотивацию к включению как обучающихся с инвалидностью, так и их родителей.

Следовательно, образовательная среда с точки зрения развития инклюзивных процессов в отношении лиц с инвалидностью сегодня нуждается в значительных преобразованиях.

На наш взгляд, логика трансформации образования как социальной среды для повышения ее инклюзивного потенциала с позиции средового подхода может быть представлена следующими взаимосвязанными направлениями:

1. Проблематизация социальной задачи по включению ребенка с инвалидностью, с его потребностей социального субъекта (специальных и общечеловеческих) как и специфики среды.

2. Выявление конкретных барьеров, препятствующих включению как нарушающих функциональность образования в отношении инклюзии.

3. Поиск, отбор и обогащение ресурсов образовательной среды, способствующих реализации поставленной социальной задачи, с целью достижения такого баланса ребенка со средой, которое повышает повышающей ресурсы его самого как социального субъекта.

Таким образом, ограничение ресурсов человека преодолевается усилением ресурсов социальной среды.

Библиографический список:

1. Афонькина Ю.А. Инклюзивный ландшафт социальных сред современного российского общества в контексте независимой жизни людей с инвалидностью. Дисс. ... докт. социол. наук. Мурманск, 2021.

2. Афонькина Ю.А. Инклюзивный потенциал образования как социальной среды // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 11. С. 16–20.

3. Афонькина Ю.А. Жигунова Г.В. Средовый подход как методологическое основание научного анализа доступности социальных сред для людей с инвалидностью // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 2-2. С. 50–57.

4. Жигунова Г.В. Социальный портрет ребенка с инвалидностью в представлениях населения евро-арктического региона России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31. № 1. С. 55–59.

Afonkina Yu.A.

Murmansk Arctic State University,
Murmansk

afonkina.ua@mauniver.ru

Zhigunova G.V.

Murmansk Arctic State University,
Murmansk

zhigunova.galina@masu.edu.ru

INCLUSION OF AN ATYPICAL CHILD IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE EURO-ARCTIC REGION

Annotation. The article identifies vectors for the development of inclusive processes in the Russian Federation in relation to children with persistent health problems. The research was carried out with support of Russian Scientific Fund Grant No. № 22-28-00795, <https://rscf.ru/project/22-28-00795/>.

Keywords: inclusion, “atypical” child,” disability, inclusive education, educational environment, Euro-Arctic region.

Бронников В.А.

Пермский государственный медицинский университет
им. акад. Е.А. Вагнера
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь
bronnikov66@mail.ru

Склянная К.А.

Пермский государственный медицинский университет
им. акад. Е.А. Вагнера,
Пермь
skks1008@mail.ru

Серебрякова В.Ю.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь
sere.lerusa@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ, ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования современных цифровых технологий при предоставлении реабилитационных услуг на материалах центра комплексной реабилитации инвалидов г. Перми. Для достижения этой цели сформулированы следующие этапы проведения социологического анализа: изучение жизненного цикла реабилитационного курса как основного социального процесса учреждения, выделение основных его этапов, определение особенностей и возможностей применения цифровых технологий на каждом из этапов.

Ключевые слова: социальная защита; социальное обслуживание; комплексная реабилитация и абилитация; цифровизация; цифровые технологии; бизнес-процесс; социологический анализ.

На сегодняшний день в контексте цифровой социологии, которая становится всё более востребованной отраслью социологического знания, становится актуальным рассмотрение процесса цифровизации социальной сферы. Подчеркивается, что цифровые технологии, по сути, являются частью повседневной жизни, а также важнейшим элементом любой успешной профессиональной практики [5].

В системе социальной защиты и социального обслуживания населения в современных условиях также происходят изменения в формах оказания услуг, которые обусловлены процессами цифровизации.

С.Е. Гасумова и А.В. Карпунина цифровизацию социальной защиты и социального обслуживания представляют, как процесс повышения эффективности применения информации в сфере организации предоставления мер социальной защиты и социальных услуг с помощью цифровых технологий [2].

Комплексная реабилитация и абилитация инвалидов, детей-инвалидов является одной из тех профессиональных и системообразующих сфер в структуре социальной защиты и социального обслуживания, где также обосновывается необходимость внедрения цифровых технологий. В действующей концепции развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов в Российской Федерации обозначена необходимость создания единых цифровых и платформенных решений в целях перехода системы комплексной реабилитации и абилитации на качественно новый, современный уровень управления [6].

С.В. Грицунова, Ю.А. Седых, Т.А. Высоцкая подчеркивают, что традиционные бюрократические структуры в условиях цифровизации теряют свою эффективность [4], С.Е. Гасумова указывает на то, что для системы социальной защиты и социального обслуживания всё более очевидной становится необходимость в перестройке собственной деятельности в сторону выстраивания новых алгоритмов работы с гражданами с учетом внедрения автоматизированных информационных и компьютерных систем [3].

Последней тенденцией в сфере реабилитации на уровне организаций является реализация комплексного междисциплинарного подхода с использованием универсального инструментария Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья, которая является единой методологией в комплексной реабилитации и позволяет выстроить целостный, целенаправленный, взаимосвязанный реабилитационный процесс, повысить, повысить эффективность и качество реабилитации, обеспечить её преемственность [1].

При этом достаточно значимым условием для полноценной и эффективной работы команды специалистов разного профиля и реализации всего цикла реабилитационных услуг становится его цифровизация.

В Пермском крае на сегодняшний день существует опыт внедрения инновационных цифровых технологий, которые соответствуют современным требованиям к содержанию реабилитационного процесса. На базе центра комплексной реабилитации инвалидов проводится апробация и внедрение единой информационной системы долговременного ухода «Оптима», которая используется для реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов. Специалисты центра разработали новый бизнес-процесс оказания реабилитационных услуг, основанный на применении цифровых технологий и интерактивной работе команды специалистов с использованием данной системы в качестве интеграционной информационной платформы.

Весь процесс движения (исполнения) комплекса реабилитационных услуг может быть представлен в виде последовательности следующих этапов:

1. Регистрация клиента (начало работы с клиентом, приём документов, формирование личного дела).
2. Первичный приём врача (осмотр клиента у врача, оценка состояния по шкалам, формирование перечня назначенных реабилитационных мероприятий, консультации профильных врачей).
3. Дифференциальная оценка (проведение осмотров и диагностических процедур профильными специалистами).
4. Заседание мультидисциплинарной команды специалистов (создание и редактирование реабилитационного профиля клиента: выбор определителей, постановка цели, выбор ответственных специалистов).
5. Составление реабилитационного плана (составление задач, выбор мероприятий, постановка долгосрочной цели).
6. Оказание реабилитационных услуг (обход врача/медицинской сестры, выполнение реабилитационного плана специалистами).
7. Оценка эффективности (повторное проведение диагностических процедур профильными специалистами, повторная постановка определителей в профиле МКФ, отметка о выполнении цели и задач).
8. Завершение курса реабилитации (выдача рекомендаций специалистами, подготовка выписного эпикриза и акта оказанных услуг).

Начиная с 2023 года в центре комплексной реабилитации инвалидов» на базе отделения медико-социальной реабилитации города Перми организован процесс апробации и внедрения системы «Оптима» в деятельность учреждения. Программный компонент отражает авторскую методологию по функциональной реабилитации, представленную со стороны центра реабилитации, а также все процессы оказания услуг комплексной реабилитации и абилитации инвалидов от оценки нуждаемости и формирования программы до контроля полноты, и качества оказания услуг. Для специалистов по реабилитации и членов мультидисциплинарных реабилитационных команд организована автоматизация рабочих мест, что позволяет специалистам использовать систему «Оптима» в качестве единой информационной платформы.

На сегодняшний день в условиях применения новой цифровой платформы специалисты центра реабилитации имеют возможность:

1. Осуществлять комплексную оценку реабилитационного состояния клиента, включая оценку его реабилитационного потенциала.
2. Устанавливать реабилитационный диагноз, включающий характеристику состояния функционирования и ограничения жизнедеятельности на основе МКФ и его изменения в процессе проведения реабилитационных и абилитационных мероприятий.
3. Формировать цели и задачи проведения реабилитационных мероприятий.

4. Разрабатывать индивидуальные реабилитационные программы с учетом имеющихся у клиента проблем и поставленных реабилитационных целей.

5. Проводить оценку качества и эффективности оказываемых реабилитационных и абилитационных услуг.

6. Осуществлять объективную оценку нагрузки на персонал и контроль выполнения задач в режиме реального времени.

Таким образом, ощутимые преимущества цифровых технологий делают их необходимым элементом в системе комплексной реабилитации и абилитации. Наличие единой информационной системы обеспечивает автоматизацию всех процессов оказания реабилитационных услуг от оценки нуждаемости и формирования программы реабилитации до контроля полноты, и качества оказания услуг. С учетом этого обеспечивается прозрачность и бесшовность реабилитационного процесса, оптимизируется нагрузка на персонал при заполнении документации на всех этапах обслуживания, осуществляется полноценный контроль своевременности, полноты и качества предоставления услуг.

Библиографический список:

1. Бронников В.А., Скланная К.А., Григорьева М.И. Стандартизация услуг по медико-социальной реабилитации и абилитации инвалидов в Пермском крае // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2020. № 4. [Электронный ресурс]. // [вебсайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-uslug-po-mediko-sotsialnoy-reabilitatsii-i-abilitatsii-invalidov-v-permskom-krae> (дата обращения: 03.10.2023).

2. Веселова П.В. Цифровизация в социальном обслуживании населения на примере Кемского района республики Карелия // SAF. 2022. №3. [Электронный ресурс]. // [вебсайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sotsialnom-obsluzhivanii-naseleniya-na-primere-kemskogo-rayona-respubliki-kareliya> (дата обращения: 03.10.2023).

3. Гасумова С.Е. Самоинформирование населения по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в современной России в условиях цифровизации общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. №3. [Электронный ресурс]. // [вебсайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoinformirovanie-naseleniya-po-voprosam-sotsialnoy-zaschity-i-sotsialnogo-obsluzhivaniya-v-sovremennoy-rossii-v-usloviyah> (дата обращения: 03.10.2023).

4. Грицунова С.В. Цифровизация и её влияние на бизнес-процессы предпринимательских структур / С.В. Грицунова, Ю.А Седых, Т.А. Высоцкая// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10–1. С. 34–38.

5. Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. // [вебсайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsiologiya-dlya-izucheniya-tsifrovogo-obschestva> (дата обращения: 03.10.2023).

6. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, на период до 2025 года: справочно-правовая система «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации» [Электронный ресурс]. // [веб-сайт] URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения 26.04.2023).

Bronnikov V.A.

Perm State Medical University named after. Academician E.A. Wagner

Perm State University

bronnikov66@mail.ru

Sklyannaya K.A.

Perm State Medical University named after. Academician E.A. Wagner

skks1008@mail.ru

Serebryakova V.Y.

Perm State University

sere.lerusa@yandex.ru

USING MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN COMPLEX REHABILITATION OF DISABLED PERSONS AND DISABLED CHILDREN: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article discusses the features of the use of modern digital technologies in the provision of rehabilitation services using materials from the center for comprehensive rehabilitation of disabled people in Perm. To achieve this goal, the following stages of sociological analysis have been formulated: studying the life cycle of a rehabilitation course as the main social process of an institution, identifying its main stages, identifying the features and possibilities of using digital technologies at each stage.

Keywords: social protection; social services; complex rehabilitation and habilitation; digitalization; digital technologies; business process; sociological analysis.

Васильева К.Б.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермь

Vasileva.kseniya.02@bk.ru

Григорьева М.И.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермь

milanagrekhova@list.ru

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СТАЦИОНАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ С ЛИЦАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье представлен анализ результатов авторского исследования, целью которого было рассмотрение практики применения социальной работы в деятельности с пожилыми людьми в условиях организаций стационарного социального обслуживания, выявление трудностей во взаимодействии специалиста по социальной работе и получателя социальных услуг, опыта проведения культурно – досуговых мероприятий и значимости социальной работы в области стационарной формы социального обслуживания с лицами пожилого возраста.

Ключевые слова: стационарная форма социального обслуживания, лица пожилого возраста, учреждения стационарного социального обслуживания.

Стационарная форма социального обслуживания представляет собой традиционную технологию социальной работы с пожилыми, нуждающимися в постоянном постороннем уходе. Несмотря на развитие стационарозамещающих технологий последние годы востребованность стационарного социального обслуживания в регионе сохраняется: сегодня в учреждениях стационарного социального обслуживания находятся более 6,5 тыс. человек, из них более 1,5 тыс. – пожилые. Альтернативной формой помощи пожилым в Пермском крае является технология «Семья для пожилого», в замещающих семьях также проживает более 1,5 тысяч пожилых.

Стационарное социальное обслуживание осуществляется в стационарных учреждениях социального обслуживания на постоянной или временной основе [1] в учреждениях различных типов: дом-интернат (пансионат) общего типа для граждан пожилого возраста (престарелых) и инвалидов; дом-интернат (пансионат) для ветеранов войны и труда; специальный дом-интернат для граждан пожилого возраста (престарелых) и инвалидов; психоневрологический интернат; дом-

интернат интенсивного ухода (милосердия) для граждан пожилого возраста (престарелых) и инвалидов; геронтологический центр [2]. В Пермском крае учреждения стационарного социального обслуживания сегодня выполняют намного больше функций, нежели традиционные учреждения: здесь открыты отделения сопровождаемого проживания, центры дневной социальной занятости, предоставляют услуги домашнего социального обслуживания, при некоторых учреждениях (например, в Березниках и Чайковском) действуют кризисные отделения для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В рамках реализации Концепции долговременного ухода [3] открыты и действуют школы родственного ухода.

Одним из старейших учреждений стационарного социального обслуживания для пожилых является Государственное бюджетное учреждение «Верхне-Курьинский геронтологический центр», включающий в себя четыре филиала: Верхне-Курьинский, Светлогорский, Култаевский и Гайвинский. Спецификой данного учреждения стационарного социального обслуживания Пермского края является то, что услуги во всех четырёх филиалах предоставляют пожилым и инвалидам, центр имеет статус геронтологического, что говорит о его профиле. Везде созданы все необходимые условия для проведения мероприятий по уходу, медицинскому обслуживанию, социальной реабилитации, досуговой деятельности и располагают всеми видами коммунального благоустройства, что помогает сформировать необходимую обстановку для нормального функционирования каждого клиента.

Для «Верхне-Курьинского геронтологического центра» важнейшим направлением деятельности является предоставление необходимых социальных услуг путем взаимодействия специалиста по социальной работе с пожилым человеком. Для более детального рассмотрения содержания и основных направлений взаимодействия специалиста и клиента в филиалах «Верхне-Курьинского геронтологического центра» нами было проведено исследование – экспертный опрос методом интервьюирования. Задачи интервью – выявить трудности, с которыми сталкивается специалист в ходе взаимодействия с клиентом, выяснить, какие социальные услуги наиболее значимы в жизни граждан пожилого возраста, какие мероприятия еще реализуют в учреждении и насколько они востребованы клиентами. В качестве интервьюируемых выступили 3 специалиста по социальной работе из трех филиалов. При проведении интервью были получены следующие данные.

Представитель одного из филиалов, стаж работы которой в социальной сфере составляет 7 лет, отметила, что *работа специалиста по социальной работе в рамках учреждения стационарной формы социального обслуживания с пожилыми людьми очень важна, так как она улучшает качество жизни, находящихся в организации людей, а также дает возможность обеспечить пожилых всем необходимым для комфортного пребывания в рамках учреждения, не менее важными являются услуги, предоставляемые специалистом, самыми значи-*

мыми, по ее мнению, являются услуги по уходу за пожилыми гражданами, социально – психологические, социально – правовые и медицинские услуги. Кроме того, специалист выделила основные трудности при общении с клиентом и взаимодействии с получателями в целом: *«Очень сложно общаться с глухими пожилыми людьми и людьми, которые слабо видят»*. В качестве причин, по которым пожилой человек нуждается в помощи специалиста по социальной работе, специалист определила следующие: *отсутствие родственников или не участие родственников в жизни пожилого человека*. Говоря о культурно -досуговых мероприятиях, эксперт поделилась тем, что проводится в учреждении, в котором она работает: *«Наши специалисты устраивают различные концерты, в которых принимают участие пожилые люди, создают кружки по интересам, а также активно реализуются спортивные мероприятия»*.

Специалист другого филиала, имеющая стаж работы в организации более 12 лет, отметила, что в качестве причины, по которой пожилые люди нуждаются во взаимодействии со специалистом по социальной работе, является *нехватка общения в социальной среде*. Самой значимой услугой по мнению для пожилых, по ее мнению, является *консультирование пожилого человека по возникшим у него вопросам*. В ближайшем будущем, уточняет эксперт, *самой востребованной системой будет система долговременного ухода, которая позволит максимально долго сохранять качество жизни пожилого, а также содействовать гражданам, осуществляющим уход за ними*. В работе с пожилыми людьми специалист по социальной работе испытывает следующие трудности: *«Порой сложно общаться и работать с пожилыми, которые испытывают недоверие к специалистам и различные сомнения по поводу проживания в учреждении, часто возникают недопонимания»*. Культурно-досуговые мероприятия, проводимые в филиале организации, проходят в форме *выездных экскурсий, мастер-классов, организации театральных постановок и конкурсов по пению*.

Третий эксперт отметила, что, по ее мнению, причиной необходимости взаимодействия специалиста по социальной работе и получателя социальных услуг является *нахождение пожилого человека в трудной жизненной ситуации*. Самые значимые социальные услуги – это *социально – медицинские, которые, направлены на предоставление первой медицинской помощи и обеспечение необходимого ухода по состоянию здоровья пожилого*. В качестве трудностей взаимодействия с клиентами эксперт выделяет проявление *деменции у проживающих, что заключающаяся в проблемах с памятью, ухудшение зрения и слуха вплоть до полной их потери*. Между тем, организация досуга обеспечивается и для данных клиентов, чаще всего она проводится *в форме выездных мероприятий (различных экскурсий и прогулок) и походов в театры и кино*.

Проанализировав ответы специалистов, можно отметить, что что специалисты учреждений стационарного социального обслуживания сталкиваются с трудностями в общении с пожилыми, связанными, прежде всего, с проявлением особенностей пожилого возраста и утяжелением сопутствующих заболеваний. Все специалисты отметили важность и значимость деятельности специалиста по

социальной работе, помимо получения социальных услуг пожилые нуждаются в общении, содействии в решении жизненных проблем. Именно на это направлена деятельность специалистов по социальной работе. С другой стороны, в учреждении пожилым предоставляется возможность проведения активного времяпрепровождения путем организации культурно-досуговых мероприятий, способствующих нормализации эмоционального состояния, что не менее важно.

Таким образом, практика социальной работы в учреждениях стационарного социального обслуживания Пермского края развивается, центральное место в организации мероприятий для пожилых занимают специалисты по социальной работе.

Библиографический список:

1. Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания: Приказ Министерства социального развития Пермского края от 31.10.2014 №СЭД-33-01-03-556
2. Социальное обслуживание. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52880 – 2007 от 01.01.2009
3. Государственное бюджетное учреждение Пермского края «Верхне-Курьинский геронтологический центр»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vkgc.ru/> (дата обращения 20.12.2023)
4. Об утверждении Концепции долговременного ухода в Пермском крае: Постановление Правительства ПК от 25 сентября 2023 г. N 706-п.

Vasileva K.B.

Perm State University
Vasileva.kseniya.02@bk.ru

Grigoreva M.I.

Perm State University
milanagrekhova@list.ru

THE PRACTICE OF SOCIAL WORK IN INSTITUTIONS OF INPATIENT SOCIAL SERVICES WITH THE ELDERLY

Annotation. The article presents an analysis of the results of the author's research, the purpose of which was to consider the practice of using social work in activities with the elderly in the conditions of inpatient social service organizations, to identify difficulties in the interaction of a social work specialist and a recipient of social services, the experience of cultural and leisure activities and the importance of social work in the field of inpatient social services with elderly people.

Keywords: inpatient form of social services, elderly people, institutions of inpatient social services.

Дуванская М.К.

Пермский государственный национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь

maryduf@mail.ru

Павленина Т.Ю.

Пермский государственный национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь

monster.bird@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ГРАЖДАН ПЕРМИ

Аннотация. В статье анализируется состояние социальной поддержки ВИЧ-инфицированных граждан. Рассматриваются особенности и социальные проблемы, связанные с ВИЧ-инфицированными людьми, которые могут отражаться на их жизни. Основанием для статьи послужили материалы социологического исследования, которые были проведены в Пермском краевом центре по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, социальная защита инфицированных граждан, стигматизация.

В начале 2023 года в России выросли показатели заболеваемости ВИЧ-инфекцией. Данная проблема связана не только со здравоохранением, но и затрагивает социальную, культурную сферы общества. В России борются с заболеванием, как на федеральном, так и на региональном уровнях [1]. Следует отметить, что ВИЧ-инфекция носит статус ярлыка. Инфицированных людей презирают, опасаются и в редких случаях жалеют, проявляют понимание и сострадание. Социальная защита инфицированных граждан регулируется рядом законодательных актов, касающихся прав граждан и пациентов, КРФ, некоторыми положениями трудового, жилищного и семейного кодекса [2].

Социальная проблема, связанная с ВИЧ-инфицированными людьми, включает различные аспекты, которые могут сказываться на их жизни и повседневной деятельности. Вот некоторые из них:

1. Стигматизация и дискриминация: ВИЧ-инфицированные люди сталкиваются с социальной стигмой и предубеждениями, которые могут приводить к отказу в оказании медицинских услуг, образовательных возможностей или трудоустройстве. Это может привести к изоляции и ограничению в доступе к ресурсам.

2. Психологические проблемы: Диагноз ВИЧ может вызвать различные эмоциональные реакции, такие как страх, тревога, депрессия и низкая самооценка. Отсутствие поддержки и непонимание со стороны общества могут еще больше усугубить психологические проблемы у инфицированных.

3. Ограниченный доступ к образованию и здравоохранению: ВИЧ-инфицированные люди могут столкнуться с трудностями в получении качественного образования и медицинских услуг. Отсутствие информации, длительное время ожидания и высокие затраты могут быть преградами для доступа к соответствующим услугам.

4. Нарушение прав и безопасности: ВИЧ-инфицированные люди могут быть подвергнуты нарушению их прав, включая конфиденциальность медицинской информации и неприемлемое обращение. Также, некоторые группы, такие как женщины и дети, могут иметь повышенную уязвимость и градиент риска передачи инфекции.

5. Финансовые и экономические проблемы: Люди, живущие с ВИЧ, могут столкнуться с финансовыми затруднениями из-за потери работы, затрат на лечение и постоянного медицинского наблюдения. Это может сказаться на их финансовой стабильности и доступе к средствам к существованию.

6. Отсутствие образования и информированности: Некорректная информация о ВИЧ и недостаток образования в этой области могут привести к низкой осведомленности и непониманию обществом о вопросах, связанных с ВИЧ. Это может способствовать распространению стереотипов и стигмы [3].

Для решения этих социальных проблем необходима глубокая осведомленность, снижение стигмы и дискриминации, а также доступ к качественной медицинской помощи, образованию и социальной поддержке для ВИЧ-инфицированных людей. Эпидемия ВИЧ является социальной проблемой, которая затрагивает общество, социальные группы и отдельную личность [4].

Символический статус ВИЧ-инфицированного затрудняет социализацию личности, создавая границу между ним, социальной группой и обществом, которую можно обозначить как стигматизацию.

С развитием социально-медицинского аспекта в постиндустриальном обществе взор исследователей социологов стал направлен на проблему предрассудков в отношении ВИЧ-инфицированных.

Можно выделить следующие социологические подходы к проблеме ВИЧ-инфекции. Структурный подход объясняет, как структурные элементы общества детерминируют статус, социальные роли ВИЧ-инфицированных, доступ к получению социальной, психологической и медицинской помощи. Ярким примером данного подхода является анализ влияния социального неравенства на доступ к таким услугам, как тестирование, лечение и профилактика ВИЧ.

Символический интеракционизм объясняет возникновение и взаимовлияния предрассудков в отношении ВИЧ-инфицированных как проблему, возникающую в процессе коммуникации между акторами. Сам процесс коммуникации подразумевает обмен смыслами, социальными символами. Данный подход иллюстрирует такой социальный феномен в современном обществе, как феномен

стигматизации, стигмы; исследователи также могут делать акцент на уровне дискриминации по отношению ВИЧ-инфицированных.

В рамках гендерного подхода могут изучать гендерный, ролевой аспект предрассудков к ВИЧ-инфицированным, которые определяются социокультурными факторами, принятыми в данном обществе, гендерным неравенством, социальными нормами и ценностями.

Обобщая вышеперечисленные подходы, можно выделить группы факторов, которые влияют на предрассудки в отношении ВИЧ-инфицированных и их статус в обществе: социальное-демографические факторы (пол, возраст, уровень образования, семейное положение и состав семьи) и социокультурные факторы (нормы, ценности, разделяемые личностью в данном обществе).

Также в структуре проблемы ВИЧ-инфицированных можно выделить следующие компоненты: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Рассмотрим каждый более подробно. Эмоциональный компонент проявляется в эмоциональной оценке отношения к людям, имеющим положительный ВИЧ-статус. Также эмоциональная оценка может быть проявлена со стороны самого ВИЧ-инфицированного в отношении своей «референтной» группы или в ощущении того, как к нему относятся другие люди. Когнитивный компонент выражен конкретными стереотипами или представлениями об образе ВИЧ-инфицированных. Примером такого компонента выступает представление о том, что все ВИЧ-инфицированные приобрели инфекцию в результате беспорядочных половых связей, упуская из внимания то, что существуют и иные способы заражения; или же другие способы заражения полностью игнорируются. Поведенческий компонент проявляется в конкретном типе поведения при коммуникации с актором. Вышеперечисленные компоненты помогают в структурировании, представляя многоаспектный анализ проблемы ВИЧ-инфекции.

Существует много проведенных исследований, в которых раскрываются вопросы отношения к ВИЧ-инфицированным, оставляя неизученным вопрос информированности и удовлетворенности ВИЧ-инфицированных мерами социальной поддержки в регионе, уровнем осознанности социальной ответственности ВИЧ-инфицированных перед собой и перед обществом.

В качестве вторичного анализа выступает исследование, проведенное Тихоновой М.С. В своем исследовании она акцентирует внимание на медиков-социальную направленность исследований ВИЧ-инфицированных. С целью выявления уровня информированности по вопросам ВИЧ/СПИДа было проведено анкетирование среди 118 специалистов по социальной работе, все респонденты были женщинами в возрасте от 24 до 57 лет. Из них общий стаж работы до 10 лет имели 83 человека (70,3%) – I группа, более 10 лет – 35 (29,7%) – II группа. Свою заинтересованность проблемой ВИЧ/СПИДа отметили почти все специалисты по социальной работе (89,3%). Однако проведенное анкетирование выявило недостаточный уровень знаний по вопросам, касающимся ВИЧ/СПИДа среди работников социальной сферы. Считают, что придется оказывать помощь ВИЧ/СПИД больным 27,3% специалистов по социальной работе со стажем работы > 10 лет, со стажем работы < 10 лет – 9,6%. Отрицательно ответили на поставленный вопрос большинство респондентов.

Специалисты по социальной работе почти в половине случаев самостоятельно указывали на неудовлетворенность уровнем своих знаний по данной проблеме, практически все отмечали высокий риск инфицирования в случае работы с ВИЧ/СПИД больным (87,3%), указали достаточно высокий процент встречаемости данного заболевания среди медицинских работников групп риска (11,9%) и выражали нежелание общаться с коллегой или знакомым в случае обнаружения у него ВИЧ (7,6%). Свои знания по данной проблеме респонденты преимущественно пополняют из средств массовой информации (40,7%) и информацией от друзей и знакомых (21,2%).

Следовательно, дискриминация и стигматизация ВИЧ-инфицированных пациентов встречается и среди работников социальной сферы, что связано с недостаточным количеством информационных ресурсов, содержащих сведения в объеме необходимом специалисту, работающему с ВИЧ-положительными людьми и их семьями [5].

Эмпирической основой исследования являются результаты опроса, проведенного в центре профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями. В опросе приняли участие 12 респондентов. Среди них 50% мужчин и 50% женщин. 58% респондентов имеют среднее специальное образование, 25% – среднее общее и у 17% есть высшее или два высших образования. Результаты исследования показали, что 50% респондентов затруднились при ответе на вопрос о том, является ли тема ВИЧ табуированной. 33,3% считают, что тема является табуированной, оставшиеся 16,7% – не согласны с этим высказыванием.

В современном обществе все-таки существует проблема негласности. Данная тема не обсуждается, что может являться причиной проявления дискриминации в отношении других людей. 40% респондентов в возрасте до 39 лет считают тему ВИЧ табуированной. 20% данной возрастной группы не согласны с этой точкой зрения и 40% затруднились ответить. 66,7% респондентов возрастной группы 41-44 года не могут точно ответить на данный вопрос и 33,3% – отрицают проблему негласности темы инфицирования. 33,3% респондентов в возрасте 45-48 лет ощущают проблему табуирования темы и 66,7% – затруднились ответить. Все респонденты в возрасте 49 лет и старше ощущают некоторую негласность проблемы ВИЧ. Это может быть связано с тем, что респонденты более младшего возраста столкнулись с проблемой ВИЧ в период проведения программ и мероприятий, позволяющих снижать социальную напряженность и повысить толерантность к данной социальной группе.

Меньше всего респондентов отметили, что хорошо осведомлены о социальной поддержке ВИЧ-инфицированных (25%). Почти 1/3 затруднились ответить и 41,7% считают, что плохо осведомлены о социальной поддержке. Данные результаты отражают то, что опять же, существует проблема табуированности, которая переходит в слабую информированность граждан по этой теме. Чаще всего респонденты остаются удовлетворены оказанием медицинской помощи (58,3%). В регионе проводится крайне слабая социально-трудовая политика. Также респонденты находят низкой освещенность о социальных льготах и пособиях (83,3% не удовлетворены). Несмотря на слабую информационную кампанию и малое распространение программ по трудоустройству 66,7% опрошенных

считают, что социальная поддержка ВИЧ-инфицированных находится на высоком уровне: ВИЧ-инфицированные знают о своих правах, мерах социальной поддержки. Без сложностей получают медицинскую, психологическую, социальную помощь. Остальные считают, что меры социальной поддержки находятся на низком уровне: ВИЧ-инфицированные могут знать или не знать о своих правах. В целом получение помощи от государства затруднительно.

Подводя итог анализу результатов опроса, следует сказать, что данная проблема является комплексной, где все взаимосвязано – проблема табуирования, информированность граждан, незнание законов – проблема, решаемая не стихийно, а системно, структурно. Стигматизация, связанная с ВИЧ-статусом, остается одной из серьезных проблем в обществе. ВИЧ-инфицированные люди и люди, живущие с ВИЧ, часто сталкиваются с различными формами дискриминации и предрассудками.

Библиографический список:

1. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. М.: Аспект-Пресс; 2007.
2. Решетников А.В., Богачанская Н.Н., Павлов С.В. Изучение характеристик, составляющих социальный портрет ВИЧ-инфицированного в современном обществе. Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития. Сборник статей под ред. А.В. Решетникова. М.: Издательство Первого МГМУ им. И.М. Сеченова; 2013: 170-6.
3. Бартлетт Дж., Редфилд Р., Фам П., Мазус А.И. Клинические аспекты ВИЧ-инфекции. М.: ГРАНАТ; 2013.
4. Гузенкова Т.С., Петровская О.В., Николайчик И.А. Противодействие эпидемии ВИЧ/СПИД: глобальные тренды и национальная безопасность России» [Текст] // Аналитический доклад. М., 2015. 58 с.
5. Тимонова М.С. Вопросы социальной помощи ВИЧ-инфицированным пациентам / Е.А. Иоанниди, М.С. Тимонова // Инфекционные болезни. – 2010. – том 8., прил. № 1.

Duvanskaya M.K.

Perm State National Research Polytechnic University,
Perm

maryduf@mail.ru

Pavlenina T.Yu.

Perm State National Research Polytechnic University,
Perm

monster.bird@mail.ru

SOCIAL SUPPORT FOR HIV-INFECTED PEOPLE CITIZENS OF PERM

Annotation. The article analyzes the state of social support for HIV-infected citizens. The features and social problems associated with HIV-infected people, which may affect their lives, are considered. The basis for the article was the materials of a sociological study conducted at the Perm Regional Center for the Prevention and Control of AIDS and Infectious Diseases.

Keywords: HIV-infection, social protection of infected citizens, stigmatization.

Замараева З.П.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь
zinaidazamaraeva@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье анализируется состояние социальной защиты населения, проживающего в городской среде. Рассматриваются ее особенности и закономерности, которые, с одной стороны, зависят от потребностей и нуждаемости населения, с другой, экономических возможностей территории, но, в целом, согласовываются с требованиями социума и общественной реальностью. Основанием для статьи послужили материалы социологического исследования, которые были проведены в городе Перми и данные вторичных исследований в других городах России.

Ключевые слова: социальная защита; городская среда; нуждаемость; потребность; социологические исследования.

Введение

Рассматривая систему социальной защиты в условиях городской среды, следует отметить, что она обладает такими же свойственными ей структурными характеристиками, как и на уровне регионального социума, развивается на основе многосубъектности отношений, вызывает многочисленные пересечения функций региональных, межотраслевых и внутриотраслевых структур, в полной мере отражая современные тенденции развития.

При проведении социологического опроса жителей города Перми, который проведен группой исследователей, включая автора статьи, была отмечена тенденция, указывающая на сформированность малоэффективной системы социальных выплат в виде различных пособий. Чуть позже этот вывод подтверждают данные НИУ ВШЭ, которые обращают наше внимание на то, что в Российской Федерации существует более 60 мер поддержки семей с детьми, из числа обязательных реализуется чуть более десяти. Кроме того, как полагают данные авторы, регионы Российской Федерации могут определять собственные формы поддержки семей с детьми. В результате наблюдаются довольно большие региональные различия, количество региональных мер социальной поддержки может варьироваться от 11 до 60. Данный результат в системе мер поддержки семей с детьми определяются двумя основными факторами: особенностями демографической и социально-экономической ситуации [1].

Методы.

Для исследования оценки системы социальной защиты населения, автором был реализован метод социологического опроса [Ядов – 2003:596]. В выборку попало 797 респондентов от 18-летнего возраста, проживающих в городе Перми. Выборка носила случайный характер, погрешность не превышает 3,5%. Для уточнения методики была проведена серия глубинных интервью с жителями города.

Результаты и обсуждение

Уточняя меры социальной поддержки, важно отметить, что размер пособий в России – одна из самых актуальных проблем, требующая обязательного и своевременного решения совместными усилиями государства и общества и, что введение государственных пособий практически потеряло свое социально-экономическое значение из-за низкого уровня этих пособий. Развитие действующей модели оказания социальной (денежной) поддержки, в частности, для малоимущих семей с детьми требует внесения изменений в законодательство и нормативные правовые акты, которые, по нашему мнению, должны быть связаны с закреплением правовой нормы, устанавливающей предоставление материальной помощи с применением гарантированного минимального дохода. Отметим и другой момент, что при таком количестве и разнообразии форм социальных выплат, у населения утрачивается особая потребность трудиться и обеспечивать себя и свою семью. Следовательно, по-прежнему актуальной является тенденция патерналистского настроя людей на безвозмездную социальную (денежную) поддержку от государства.

Данные обобщения подтверждают и результаты исследования по г. Перми. К сожалению, патерналистский настрой у большей части горожан остается, практически, на прежнем уровне. Граждане, обращаясь в органы социальной защиты, высказывают прежде всего просьбу о финансовой помощи, как форме бесплатного получения государственной материальной поддержки (вывод подтверждён и в процессе проведения консультирования специалистов службы социальных участков в городе Перми, которое состоялось по письменным заявлениям горожан в формате кейс-стади в течение 2020-2022 гг. с участием автора статьи).

О иждивенческом настрое, характерном и для жителей города, нацеленном на социальную поддержку со стороны государства можно судить, исследуя заинтересованность в безвозмездных видах социальной помощи. В ходе проведения опроса жителей города Перми на вопрос о том, в какой мере они нуждаются в поддержке со стороны государственных органов власти для решения своих проблем и проблем своей семьи, большая часть респондентов ответила, что некоторая финансовая поддержка им необходима. В то же время чуть более трети всех респондентов уточнили, что имеют возможность решить свои проблемы самостоятельно. Представляется вполне естественным, что данное мнение отмечается прежде всего у мужчин (42,7) и чуть меньше у женщин (29,8). Важно также отметить, что большая часть представителей молодого поколения (41,3), воспитанных в условиях новых социально-экономических условиях, ответили, что не

нуждаются в помощи. Этот факт мы объясняем тем, что в большинстве случаев молодые люди проживают с родителями и получают необходимую финансовую поддержку от них, или в силу небольшого социального опыта, они преувеличивают свою независимость от поддержки со стороны органов государственной власти.

Как свидетельство иждивенческой позиции и малой заинтересованности в самостоятельном решении своих социально-экономических проблем, по результатам проведенного исследования, отмечается низкая активность населения города в данном направлении. Интересной представляется информация об активности жителей города Перми в преодолении проблем в сфере социальной защиты (табл. 1).

Таблица 1. Формы активности жителей г. Перми в преодолении социальных проблем, в %

Формы активности	Да	Нет
Обращался в администрацию города к депутату	8,7	91,3
Обращался в профсоюз	3,6	96,4
Обращался в суд	9,4	90,7
Обращался в полицию, прокуратуру	9,5	90,5
Обращался в СМИ	1,4	98,6
Обращался в органы социальной защиты	10,8	89,2
Участвовал в забастовках, акциях протеста	1,8	98,2
Использовал личные связи, знакомства	17,7	82,3

Исходя из данных анализа, количество респондентов, которые обращались по защите своих интересов и прав в компетентные органы (суд, профсоюз, полицию, прокуратуру, органы социальной защиты), незначительно. Преобладают лица среднего и зрелого возрастов, т.е. тех возрастных групп, представители которых более активны. В то же время, можно сделать вывод и о невысоком уровне доверия к представителям органов власти города со стороны других респондентов, формальном подходе этих структур к рассмотрению проблем граждан (рис. 1).

В то же время следует уточнить, что данная тенденция постепенно меняется. Внедряются в область социальной защиты инновационные практики, которые способствуют активизации ресурсного потенциала граждан [Замараева – 2020:14].

В этой связи необходимо обратить внимание на технологию социального контракта. Этот процесс начался с реализации ряда региональных программ, примером которых могут быть программы «Самообеспечение» и «От пособия к зарплате», разработанные в Пермском крае [Воронова – 2018].

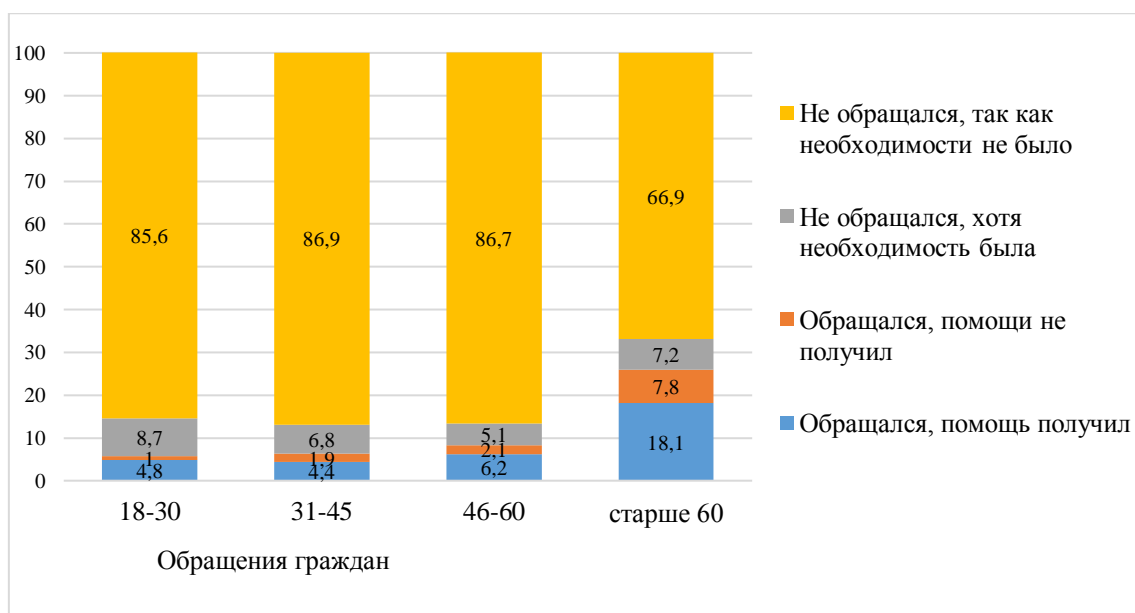

Рис. 1. Оценка жителями г. Перми эффективности обращения по защите своих интересов, в %

Главная особенность технологии социального контракта заключается в более строгих формулировках обязанностей и действий, которые должны быть выполнены со стороны нуждающихся граждан для выхода из ситуации при активной помощи со стороны органов власти. При этом поддержка имеет стимулирующий характер и направлена на самостоятельное получение более высокого дохода. В настоящее время к проблеме заключения социально-контрактных отношений с нуждающимися в социальной поддержке гражданами, появилось еще более пристальное внимание. Средства, выделяемые федеральными и региональными органами власти на реализацию социального контракта, расходуются на трудоустройство, осуществление предпринимательской деятельности, обучение, развитие своего подсобного хозяйства и др. [Воронова – 2018].

Таким образом отметим, что среди форм социальной защиты жителей г. Перми все большее значение приобретают технологии активизации ресурсного потенциала, позволяющие нуждающимся создать условия для социально-экономической самостоятельности.

С точки зрения необходимости выявления проблем, препятствующих реализации ресурсного потенциала жителей города Перми в сфере социальной защиты, интересным представляется выявление причин, которые помешали достижению результатов социальной защищенности горожан.

В ходе социологического опроса респондентам были предложены в качестве вариантов ответа причины объективного и субъективного характера. Большинство опрошенных назвали причины объективного характера, а именно: «нехватка денег, материальных ресурсов, семейные обстоятельства, отсутствие свободного времени». Значительно меньшую роль респонденты отводят таким причинам: как «нет свободного времени», «семейные обстоятельства». Еще меньшую «популярность» имеют причины субъективного характера: «лень, нежелание предпринимать усилия», «отсутствие необходимых качеств» и др.

Таким образом, можно утверждать, что жители города Перми склонны подходить к вопросу о собственной социальной защищенности, в связи с отсутствием желанного результата в обстоятельствах, опосредованных, прежде всего, собственными личностными ресурсами.

При рассмотрении приоритетных форм социальной поддержки для жителей города Перми традиционно, на наш взгляд, представление о возможностях получения услуг в сфере социальной защиты (рис. 2).

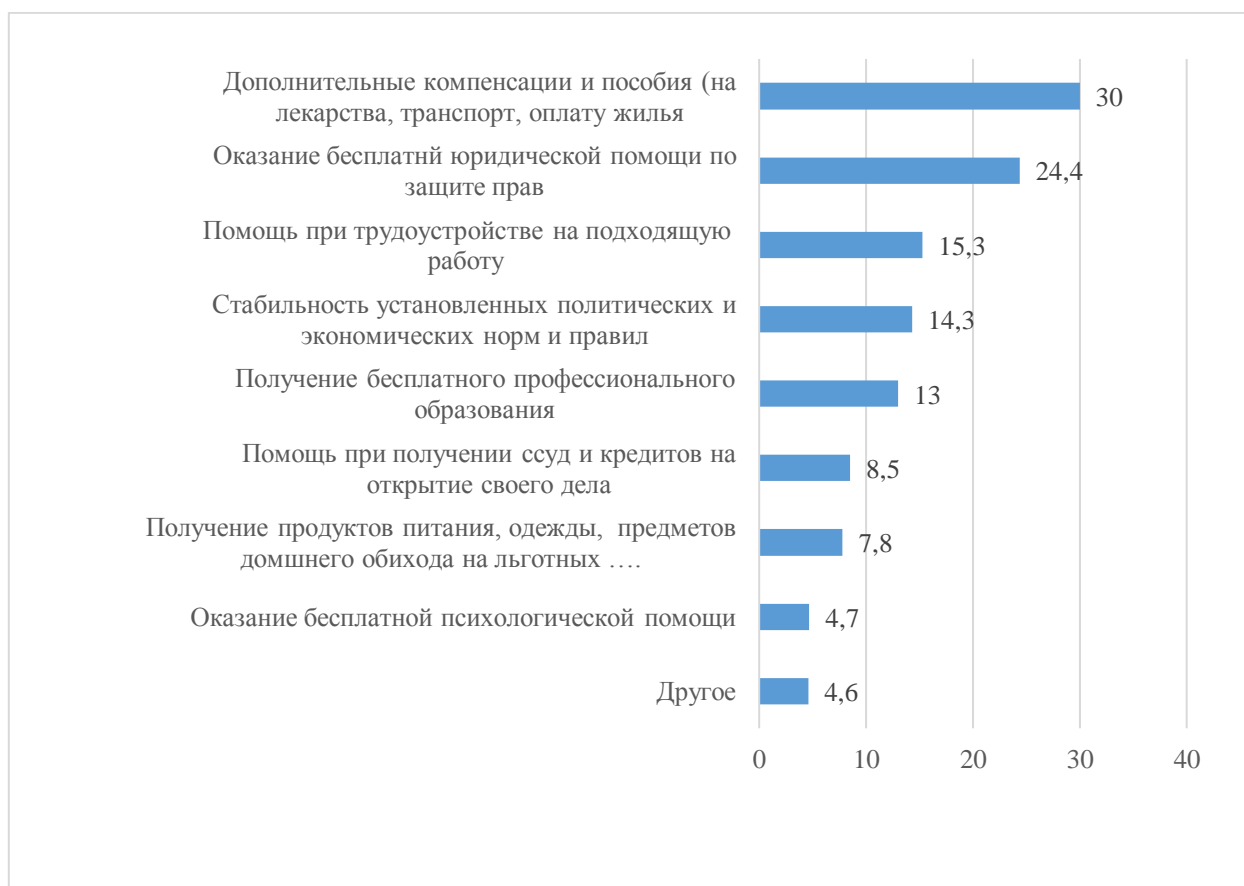

Рис. 2. Представление о возможности получения услуг в сфере социальной защиты г. Перми, в %

Стереотипы, в некотором смысле, являются проблемами для реализации ресурсного потенциала жителей г. Перми, так как ресурсы социальной защиты в виде традиционных форм (пособия, льготы, компенсации и т.д.) позволяют решить лишь некоторые нужды населения и одновременно ставят его в зависимость от государственных структур. Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что, несмотря на очевидную декларативность многих традиционных форм социальной поддержки, реализуемых на федеральном и региональном уровнях, жители города Перми в целом лояльно оценивают состояние сферы социальной защиты, о чем свидетельствуют данные социологического опроса.

В предложенной шкале (5 баллов – максимальная оценка, 1 балл – минимальная оценка) жители г. Перми достаточно высоко оценили текущее состояние сферы социальной защиты: большинство респондентов поставили максимальный и средний баллы (рис. 3).

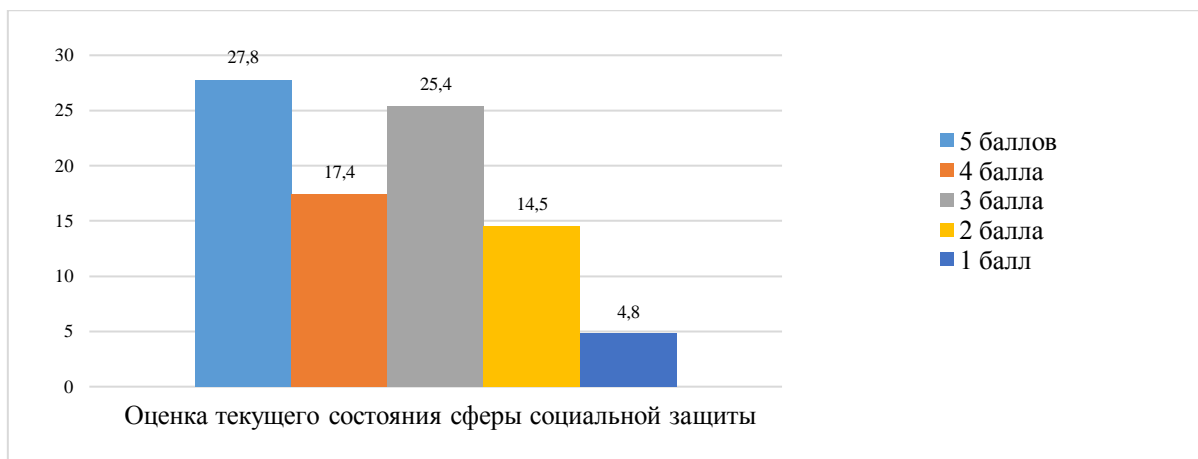

Рис. 3. Оценка текущего состояния сферы социальной защиты по 5-балльной системе, в %

С учетом субъективной оценки респондентов, участвующих в опросе, население города Перми оценивает уровень своего материального обеспечения как недостаточный (не хватает средств на покупку вещей длительного пользования (45,3%), на приобретение одежды (20,7%), дорогих вещей (29,6%) и др. На вопрос: «Если Вы нуждаетесь в социальной поддержке со стороны органов власти, то в чем именно в первую очередь?», 30% из числа опрошенных респондентов, ответили, что нуждаются в дополнительных компенсациях и пособиях (на лекарства, транспорт, оплату жилья), 24% – нуждаются в оказании бесплатной юридической помощи по защите прав и др.

Интересным представляется соотношение нуждаемости в поддержке органов государственной власти и самооценки своего социального статуса (рис. 4).

Определяющим в степени нуждаемости и поддержке органов государственной власти является показатель материального достатка (несмотря на то, что значительная часть населения склонна оценивать уровень своего материального положения субъективно).

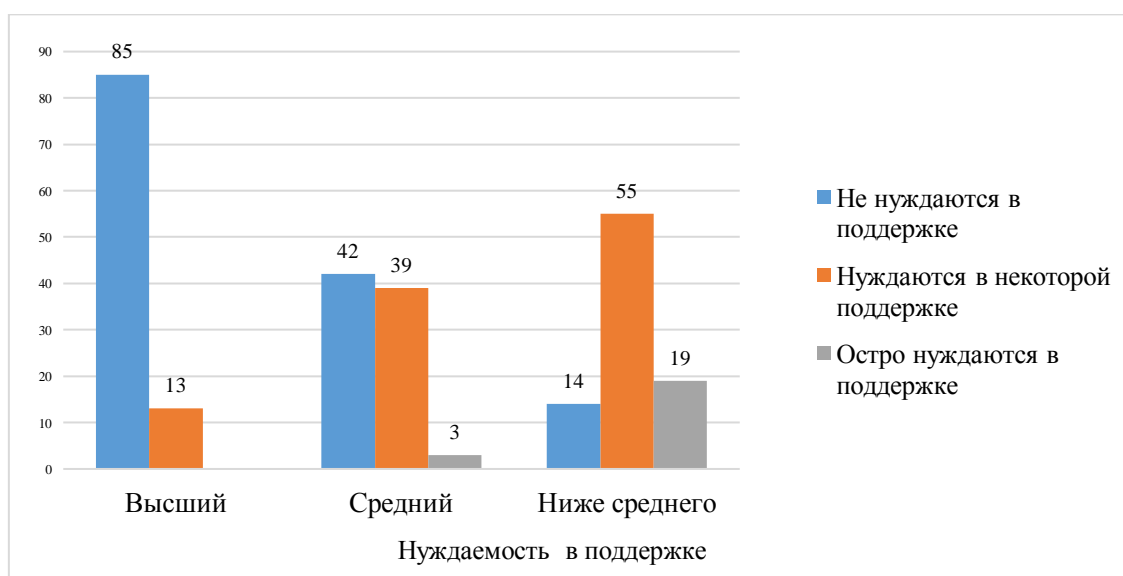

Рис. 4. Оценка гражданами нуждаемости в поддержке со стороны органов государственной власти, в %

В группе тех, кто не нуждается в поддержке со стороны органов государственной (муниципальной) власти, закономерно прослеживается пропорциональное увеличение числа респондентов от очень низкого уровня материального достатка до высокого. А вот по показателю нуждаемости о некоторой поддержке, количество респондентов с очень низким, низким, ниже среднего и средним уровнем материального достатка существенно не различается. В то же время процент нуждающихся среди представителей с высоким материальным достатком примерно в 2 раза меньше, но, как ни странно, он все-таки имеется.

Можно ли изменить сложившуюся ситуацию в сфере социальной защиты горожан? Имеются ли готовые механизмы?

Анализируя виды мер социальной поддержки, представляемые в форме денежных выплат с различной периодичностью, мы пришли к выводу, что существующая система пособий и компенсаций, зачастую не соприкасается между собой и не выстраивает единую линию поддержки, в результате чего складывается общая картина «формального» взаимодействия органов социальной защиты горожан, нуждающихся в социальной поддержке. Некоторые граждане являются получателями мер социальной поддержки в качестве малоимущих на протяжении нескольких лет.

В целях оптимизации процесса представления выплат нуждающимся горожанам (семьям) нами были сформулированы направления, которые могут внести существенные изменения в организацию данной деятельности:

а) создание единой электронной системы, содержащей все необходимые сведения об оказанной социальной помощи;

б) налаживание системы функционирования электронного межведомственного взаимодействия;

в) разработка типовой методики оценки нуждаемости, позволяющей оценивать качество жизни горожан в момент обращения за социальной поддержкой;

г) уточнение в законодательстве правила учета доходов, полученных гражданами в денежной форме, до вычета налогов;

д) применение максимально индивидуального подхода к горожанам их семьям, получающим социальную поддержку;

е) выстраивание многоуровневой системы поддержки горожан, ориентированную на активацию их ресурсного потенциала и мотивацию к труду трудоспособных членов семьи для доведения их доходов до регионального прожиточного минимума.

Сформулированные предложения по оптимизации системы предоставления мер социально-экономической поддержки горожан носят комплексный характер, направлены на усовершенствование системы в целом. Модернизация данных направлений позволит осуществлять поддержку тем гражданам и семьям, которые, действительно, нуждаются в финансовой помощи, а также построить единую логически выстроенную систему предоставления социальной поддержки и повысить социально-экономический эффект всех форм поддержки, как в регионах России, так и условиях городской среды.

В то же время важно отметить, что для внедрения данных механизмов в сферу управления социальной защиты города, необходима разработка инструментария сбора муниципальной статистики, проведения системного изучения и анализа факторов риска, создающих угрозу социальной защищенности человека в условиях городской среды. Значимым аспектом данной системы мониторинга должно стать расширение параметров муниципальной статистики, позволяющих учитывать данные о социально-демографических параметрах индивидов, проживающих в городе, основных сферах жизнедеятельности, характеристика городской инфраструктуры и т.д.

Библиографический список:

1. Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно, примерного перечня документов (сведений), необходимых для назначения указанной ежемесячной выплаты, и типовой формы заявления о ее назначении: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 384.
2. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет. 2003. 596 с.
3. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России. Монография. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 240 с. – С. 17.
4. Воронова К.А. Социально-контрактные отношения, как механизм преодоления бедности современной российской семьи. Автореф. дис. на соис. ст. канд. соц. наук. Пермь, 2018. 36 с.

Zamaraeva Z.P.

Permian State university,
Perm

zinaidazamaraeva@mail.ru

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE STATE OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE URBAN ENVIRONMENT

Annotation. The article analyses the state of social protection of the population living in an urban environment. It considers its features and patterns, which, on the one hand, depend on the needs and needs of the population, on the other, the economic opportunities of the territory, but, in general, are consistent with the requirements of society and social reality. The article was based on the materials of sociological research that were conducted in the city of Perm and secondary research data in other cities of Russia.

Keywords: social protection; urban environment; need; need; sociological research.

Казаринова Д.А.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь

Kazarinovad17@gmail.com

Невельсон Е.Ю.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь

elena.nevelson@gmail.com

КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЕ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В начале статьи был рассмотрен исторический аспект конфликто разрешения трудовых конфликтов. Затем было дано определение конфликто разрешения, а также рассмотрены основные процедуры конфликто разрешения: предупреждение, урегулирование и разрешение. Далее был проведен анализ конфликтных ситуаций в трудовой сфере: были выделены виды, их особенности и способы конфликто разрешения.

Ключевые слова: трудовые конфликты, конфликто разрешение, предупреждение, урегулирование, разрешение.

Трудовые конфликты, как и в целом конфликты очень часто возникают в современном обществе. Специфика трудовых конфликтов меняется вместе с экономическими и политическими ситуациями в обществе. Труд -целесообразная деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных благ, которые удовлетворяют как индивидуальные, так и общественные потребности. При тесном взаимодействии в трудовых коллективах нередко случаи возникновения противоречий и конфликтов.

Конфликты в трудовых коллективах могут возникать по причине различий взглядов на работу, обязанностей и вознаграждений. Так или иначе, конфликты в трудовой сфере могут препятствовать эффективной работе, могут привести к снижению производительности труда, негативному влиянию на экономику и безработице.

Трудовые конфликты являются неотъемлемой частью истории человечества и тесно связаны с развитием общества, его производственными возможностями и отношениями. Трудовые конфликты в России возникли задолго до капитализма и были связаны с крепостным правом. В период крепостного права конфликты решались преимущественно подавлением и репрессивными методами.

Одной из первых попыток профилактики и разрешения социально-трудовых конфликтов на производстве без применения репрессивных мер в России было введение фабричной инспекции, учрежденной в 1882 году [Янжул 1907:

24–25]. Фабричные инспекторы занимались посредничеством между фабрикантами и рабочими, а также охраной порядка на фабриках и заводах.

В период Первой революции появились профессиональные союзы–представители рабочих. Именно благодаря деятельности этой организации появились первые примирительные камеры и третейские суды. Если примирительная камера не могла разрешить спор, дело рассматривал третейский суд. Решения третейского суда как высшей примирительной инстанции были обязательными [Виноградова 2013: 96]

В XX веке государства стремились к всеобщему сотрудничеству, поэтому была создана Международная организация труда после окончания Первой мировой войны. Ее целью было улучшение условий труда и продвижение социальной справедливости для работников по всему миру. Деятельность МОТ создавала международные стандарты, которые были приняты во многих странах. Благодаря этой организации были снижены рабочие нагрузки, улучшены условия труда, работники были защищены от эксплуатации, кроме того, им были обеспечены социальные гарантии.

Во многих странах большую роль стали играть посреднические и примирительные процедуры урегулирования трудовых конфликтов. В США в 1947 году при Министерстве труда была создана Федеральная служба посредничества и примирения (ФСПП), которая действует до сих пор и занимается регулированием забастовок, обучает навыкам переговоров и конструктивного общения, финансирует местные комитеты, которые решают проблемы безопасности труда, здравоохранения, пенсионного обеспечения [Васильева 2013: 129–130].

На данный момент в мире существует несколько вариантов применения посредничества при урегулировании трудовых споров. В некоторых странах посредничество является обязательной процедурой при урегулировании трудового конфликта и посредниками являются представители государственных органов или лица, назначенные государственными органами (Канада, Китай, Чехия и так далее). В других странах посредники выбираются или приглашаются по соглашению спорящих сторон, и процедура не является обязательной (Голландия).

В России с учетом зарубежного опыта стали развиваться примирительные технологии в трудовой сфере, такие как медиация, переговоры, консультации, посредничество, арбитраж и так далее.

Изучение исторического аспекта конфликто разрешения трудовых конфликтов помогает нам понять, каким образом конфликты возникали, развивались и разрешались в прошлом. Это помогает нам посмотреть на текущее развитие конфликтов, применение тех или иных подходов к конфликто разрешению.

Опираясь на определение института конфликто разрешения [Семенов 2020: 8] можем выявить, что термин конфликто разрешение предусматривает удовлетворение общественно значимой потребности в стабильном, устойчивом, безопасном и предсказуемом существовании личности и общества посредством предупреждения, урегулирования и разрешения многообразных социальных конфликтов во всех сферах жизнедеятельности общества.

Для обеспечения нормального функционирования организаций следует применять меры, направленные на предупреждение возникновения конфликтов,

своевременное выявление причин конфликтов и поиска приемлемых путей их разрешения.

Предупреждение конфликта – заключается в воздействии на его элементы: участников, мотивы их поведения, объекты, используемые силы и средства до того, как противостояние возникло [Резник 2013:]. Предупреждение включает в себя прогнозирование и профилактику конфликтов. Прогнозированием принято считать обоснование предположения о возможном возникновении конфликта и особенностях его развития. Профилактика конфликтов – заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними [Резник 2013:]

Методы предупреждения конфликтов помогают поддерживать положительную и продуктивную рабочую атмосферу. Очень важно в процессе взаимодействия коллектива обеспечить сотрудничество между членами команды, это поможет предупредить возникновение конфликтов, а также предотвращать негативные последствия и повысить эффективность организации.

Урегулирование – это деятельность, направленная на уменьшение конфликта для обеспечения его развития в сторону разрешения. Как утверждает Гришина: «урегулирование часто понимается как «мягкое» воздействие на конфликт, а также как его частичное или временное решение.»

По мнению Дарендорфа, успешное урегулирование конфликтов определяют следующие факторы: признание участниками самого факта конфликта, направленность работы с конфликтом на регулирование самих проявлений конфликта и согласие сторон относительно соблюдения определенных правил, которые создают эффективную коммуникацию между ними [Дарендорф 1994: 145–146].

Разрешение конфликта представляет собой окончание конфликтного взаимодействия, которое произошло с участием третьей стороны, либо самостоятельно, при этом разрешается основное противоречие, причины, источники конфликта.

Отсюда следует, что специфика конфликто разрешения трудовых конфликтов заключается в комплексном воздействии на отношения в организации как до возникновения противоречий, так и после. Воздействие на конфликт путем предотвращения, урегулирования и разрешения необходимо для исключения негативных последствий для трудового коллектива, сохранения и улучшения рабочих отношений. Кроме того, минимизация конфликтов является важным фактором благоприятного психологического климата коллектива, благодаря которому создаются условия для открытого диалога между работниками и руководителями организаций. Развитие навыков конфликто разрешения у работников и руководителей может способствовать улучшению эффективности работы, укреплению рабочих отношений, снижению уровня стресса и напряжения на рабочем месте и повышению производительности труда.

Ниже представлено пилотное исследование описаний конфликтных ситуаций магистрантами ПГНИУ в рамках курса «Управление конфликтами в профессиональной среде».

На основе анализа приведенных конфликтных ситуаций можно разделить конфликты на три группы по составу участников конфликта: конфликты между руководителем и подчиненным, конфликт между сотрудниками, конфликт между отделами одной организации.

Далее рассмотрим особенности этих конфликтов.

Конфликты между руководителем и подчиненным, как их еще называют, вертикальные конфликты [Анцупов 2000: 340], имеют ряд причин и особенностей.

Большинство подчиненных выбирают такую стратегию поведения в конфликте, как избегание или приспособление, они выражаются в том, что подчиненные не озвучивают свои недовольства руководителям, а соглашаются с их требованиями, даже если они неправомерны.

Таким образом происходит затухание конфликта, то есть временное прекращение противодействия при сохранении основных признаков конфликта и напряженных отношений [Анцупов 2000: 469]. Временное прекращение конфликта не решает основных причин, а только приостанавливает его. Конфликт может возобновиться, сотрудник будет недоволен своей работой, ухудшится мотивация, а вместе с ней производительность и эффективность труда, это может привести к еще большим потерям как для сотрудника, так и для руководителя.

Частой причиной конфликта между руководителем и сотрудником является то, что руководитель дает дополнительные задания, которые не включены в должностные обязанности сотрудника и не оплачиваются дополнительно, сотрудник отказывался от выполнения и на этой почве возникал конфликт. Если сотрудник не может или не хочет выполнять дополнительные задания, не входящие в его должностные обязанности, а руководитель настаивает на этом, то следует не умалчивать эту проблему и обговорить с руководителем о поиске компромиссного решения. Это может быть перераспределение задач между другими сотрудниками или обсуждение возможности оплаты за выполнение дополнительных задач.

В некоторых случаях для разрешения конфликта между руководителем и подчиненным требуется участие третьей стороны, либо нейтральной, либо более авторитетной.

Следующим видом конфликта является конфликт между сотрудниками организации. Такие конфликты еще называют горизонтальными [Магомедов 2014: 236], то есть между работниками одного статуса и положения, поэтому подобного рода конфликты сопровождаются высокой эмоциональной составляющей, личной неприязнью, оскорблениями и плохими отношениями впоследствии нерешенного конфликта.

На основе анализа основными причинами трудовых конфликтов между сотрудниками являются: разные взгляды на выполнение того или иного задания, ограниченность ресурсов на выполнение задач, неудовлетворительные коммуникации, различия в представлениях и ценностях сотрудников.

Чаще всего при разрешении таких конфликтов в качестве посредника или третьей стороны выступает руководитель. Руководитель как никто другой заинтересован в поддержании положительно социально-психологического климата,

ведь от этого зависит эффективность труда и компании в целом. Руководитель может выступить в качестве посредника, наблюдателя или советника [Подопригора 2012: 112]

Такие конфликты можно разрешить экспертным мнением коллег или руководителя. Конфликтующим сотрудникам стоит обсудить ситуацию, объясняя все свои аргументы другой стороне. Горизонтальный конфликт может стать источником новых идей, сотрудники с различными мнениями при конструктивном обсуждении, могут придумать новые решения рабочих вопросов.

Следующим видом конфликта в анализируемых ситуациях можно выделить конфликт между отделами или так называемыми структурными подразделениями.

Отделы взаимозависимы друг от друга: качественное выполнение задач одного отдела зависит от выполнения задач другого отдела. У отделов есть единая цель, но разные задачи, которые они выполняют, поэтому очень важно обеспечивать сотрудничество и эффективную коммуникацию между ними.

На основе анализа данных можно сделать вывод, что между отделами может возникать соперничество и конкуренция, а также причиной конфликтов между отделами чаще всего была недостаточная коммуникация как между сотрудниками отделов, так и между руководителями.

Чаще всего такие конфликты разрешались путем переговоров руководителей и дальнейшего сотрудничества руководителей отделов в распределении задач между своими структурными подразделениями.

Таким образом, конфликты между руководителем и подчиненным могут возникать из-за различных причин, таких как недовольство подчиненных выполнением дополнительных заданий без оплаты, или неудовлетворительными коммуникациями со стороны руководства. В большинстве случаев подчиненные избегают конфликта, соглашаясь на требования руководителя, что временно прекращает конфликт, но не решает его основные причины.

Конфликты между сотрудниками организации часто сопровождаются эмоциональной составляющей и неудовлетворительными отношениями. Причинами таких конфликтов могут быть различия в выполнении заданий, ограниченные ресурсы или различия в ценностях. Обычно руководитель выступает в качестве посредника или советника для разрешения таких конфликтов.

Конфликты между отделами или структурными подразделениями могут возникать из-за соперничества, конкуренции или недостаточной коммуникации. Разрешение таких конфликтов возможно через переговоры руководителей и сотрудничество в распределении задач между отделами.

В заключение стоит отметить важность и необходимость конфликто разрешения трудовых конфликтов как для работников, так и для работодателей и государства. Изучение конфликто разрешения в историческом контексте позволяет избежать повторения неэффективных методов, а также помогает понять, как различные факторы, такие как культурные, политические и экономические влияют на выбор определенных методов и подходов к конфликто разрешению трудовых

конфликтов. Исследование трудовых конфликтов в прошлом помогает адаптировать подходы к конфликторазрешению трудовых конфликтов в настоящем и будущем.

Наличие конфликтов в трудовой сфере неизбежно, поскольку каждый человек имеет свои цели, установки, взгляды на те или иные вещи. Правильное конфликторазрешение трудовых конфликтов является частью рабочего процесса, наличие неразрешенных противоречий может уменьшить производительность труда. Важно вовремя предотвращать конфликты, создавать благоприятную рабочую атмосферу, применять методы конфликторазрешения, развивать навыки эффективной коммуникации

Библиографический список:

1. Васильева Е.И. Институционализация социального конфликта: современный опыт США // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – М.: Институт социологии РАН, 1994. № 6. С. 128–151.
2. Виноградова О.А. Из истории становления института разрешения индивидуальных трудовых споров в России// Управленческое консультирование. 2013. №3. С. 95–105.
3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147
4. Нагайцев В.В. Проблемы становления социальных институтов конфликторазрешения в российском обществе // Известия Алтайского государственного университета, 2010. С. 214–217
5. Подопригора М.Г. Деловая этика: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. 116 с.
6. Резник С.Д., Копякова Т.И., Черницов А.Е. Управление трудовыми конфликтами на предприятии: монография. Пенза: ПГУАС, 2013. 160 с.
7. Семенов В.А. История и теория институтов конфликторазрешения: учебное пособие. Саратов: 2020. 237 с.
8. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб.: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1907. 229 с.

Kazarinova D.A.

Perm State university,

Perm

Kazarinovad17@gmail.com

Nevelson E.Yu.

Perm State university,

Perm

elena.nevelson@gmail.com

CONFLICT RESOLUTION OF LABOR CONFLICTS: HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT

Annotation. At the beginning of the article, the historical aspect of conflict resolution of labor conflicts was considered. Then the definition of conflict resolution was given, and the main conflict resolution procedures were considered: prevention, settlement and resolution. Next, an analysis of conflict situations in the labor sphere was carried out: the types, their features and methods of conflict resolution were identified.

Keywords: labor conflicts, conflict resolution, prevention, settlement, resolution.

Климова Ю.Н.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь

klimyul2002@mail.ru

Григорьева М.И.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь

milanagrekova@list.ru

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В статье анализируется уровень конфликтологической компетенции студенческой молодёжи на примере Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ). Рассматриваются её компоненты и особенности формирования как у студентов профильных специальностей, так и непрофильных. Основанием для статьи послужили материалы эмпирического исследования, которое было проведено в Пермском государственном национальном исследовательском университете (ПГНИУ).

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность; молодёжь; студенты; потребность; эмпирическое исследование.

Введение.

Конфликт является одной из наиболее часто встречающихся форм взаимодействия людей, поскольку каждый индивид имеет собственные интересы, цели, мнения, позиции и взгляды, которые не всегда совпадают с другими субъектами общества. Таким образом, выявляются противоречия и разногласия, происходит взаимное противоборство или активное столкновение между личностями или малыми и большими социальными группами.

Молодёжь, как одна из многочисленных социальных групп, имеет ряд психологических аспектов, которые объясняют причины повышенного уровня конфликтности: эмоциональную восприимчивость, внутреннюю противоречивость, стремление «выделяться из толпы», проявление критического отношения как к самому себе, так и к окружающим и т. п. Кроме того, большинство молодых людей из-за недостаточности знаний, навыков и опыта не могут построить конструктивное взаимодействие в конфликтных ситуациях, что приводит к негативным последствиям на различных уровнях общества.

Вследствие этого особое внимание привлекает проблема формирования конфликтологической компетентности молодёжи, которая представляет собой способность предупреждать, управлять и урегулировать конфликты на разных стадиях его развития. Индивид, обладающий конфликтологической компетентностью, обладает навыками анализа и исследования аспектов конфликта, рас-

смаатривая его в качестве источника информации о проблеме и путях ее разрешения. В ходе урегулирования конфликтных ситуаций формируются практические умения коммуникации с молодыми людьми, которые влияют на дальнейшее развитие взаимоотношений и могут направить столкновение в позитивное русло.

Формирование конфликтологической компетентности имеет особую ценность не только для профессиональной деятельности специалистов, но и для общественных отношений между индивидами, поскольку она позволяет построить эффективную коммуникацию и конструктивное взаимодействие в социуме.

Методы.

Для исследования уровня конфликтологической компетентности студенческой молодёжи был реализован анкетный опрос. Респондентами выступили студенты 4 курсов направлений подготовки бакалавриата «Конфликтология», «Социальная работа», «Перевод и переводоведение» ПГНИУ.

Результаты.

Поскольку молодые люди больше всего подвержены занять позиции противоположных сторон в конфликте или его второстепенных участников, становится актуальной проблема формирования конфликтологической компетентности. Она включает в себя не только теоретический компонент (знания о понятии конфликта, его виды, динамика, причины возникновения, стратегии поведения в конфликте и т.д.), но и практический (владение технологиями профилактики, управления, минимизации деструктивных форм конфликта и др.).

Таким образом, исследование проводилось исходя из следующих показателей:

1. Представление о понятии конфликта.
2. Понимание собственной реакции и поведения в конфликтной ситуации.
3. Представление о стратегиях поведения в конфликте и способах его разрешения.
4. Оценивание собственных навыков анализа и урегулирования конфликта.
5. Отношение к конфликтологическим дисциплинам и конфликтологической компетентности современной молодёжи.

Акцент на данных показателях был сделан в связи с тем, что субъект, обладающий высоким уровнем развития конфликтологической компетентности, умеет распознать конфликт, оценить ситуацию и выбрать оптимальную стратегию поведения, отслеживать и быстро реагировать на изменения в ходе протекания конфликта, использовать конструктивные способы урегулирования конфликта, проанализировать положительные и отрицательные последствия ситуации, применять навыки профилактики, диагностики и разрешения конфликтов.

Результаты исследования показали, что 66% студентов имеют представление о понятии конфликта, поскольку дают наиболее широкую характеристику понятия конфликта и раскрывают его несколько отличительных признаков (33% – высокий уровень, 33% – средний уровень), то есть что почти 2/3 студентов могут четко определить момент начала конфликта, его динамику. Оставшаяся треть студентов имеют несформированное понятие конфликта, то есть они не могут отследить динамику развития конфликта и вовремя принять меры по саморегуляции или регулированию конфликта, в целом.

По данным опроса, 53,3 % студентов «часто» сталкиваются с конфликтами, 20% – «редко», 13,3% – «очень часто», 6,7% – «постоянно» и «очень редко». В жизни большинства студентов (73,3%) конфликт присутствует как часть жизни, что, по мнению ряда конфликтологов, является нормой. Тем актуальнее исследование и формирование у студентов конфликтологической компетентности как для профессиональной деятельности, так и жизненной активности (рис. 1).

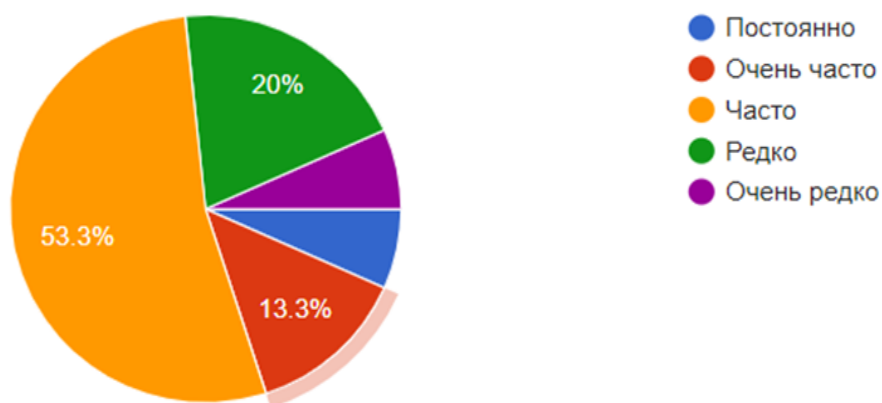

Рис. 1. Оценка молодыми людьми их частоты столкновения с конфликтами, в %

Чаще всего, оппонентами молодых людей в конфликтных ситуациях становятся одноклассники, одноклассники, коллеги, члены семьи, знакомые и друзья (73,3%), с учителями, преподавателями и руководством по работе вступают в конфликт относительно реже (60%) (рис. 2). Возможно, молодёжь менее часто вступает в конфликтное взаимодействие с вышестоящими по статусу или должности людьми в связи с тем, что боятся применения мер негативного характера по отношению к ним, поэтому им важно сохранить хорошие взаимоотношения.

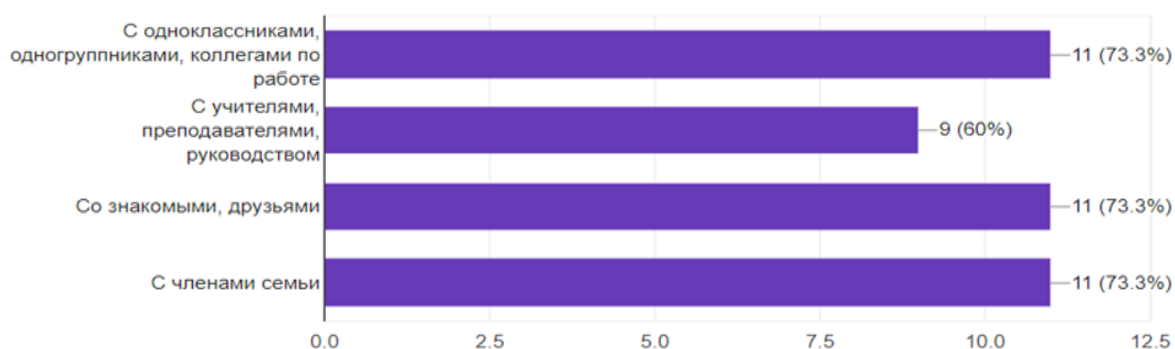

Рис. 2. Оппоненты молодых людей в конфликтных ситуациях, в %

В случае возникновения и в процессе конфликта 86,7% опрошенных студентов «считают, что оппонент не прав», 60% испытывают «злость» и «отстранение», 40% – «пытаются понять оппонента», 33,3% – «испытывают осуждение» (рис. 3). Сочувствие к оппоненту и попытку его понять, оправдать не испытывает никто из респондентов. Возможно, это отражает специфику молодого возраста (21–22 года) и юношеский максимализм, с другой стороны, подчеркивает необходимость развития навыков управления конфликтом и поведения в конфликте, в том числе – умение «поставить себя на место оппонента», проявить эмпатию.

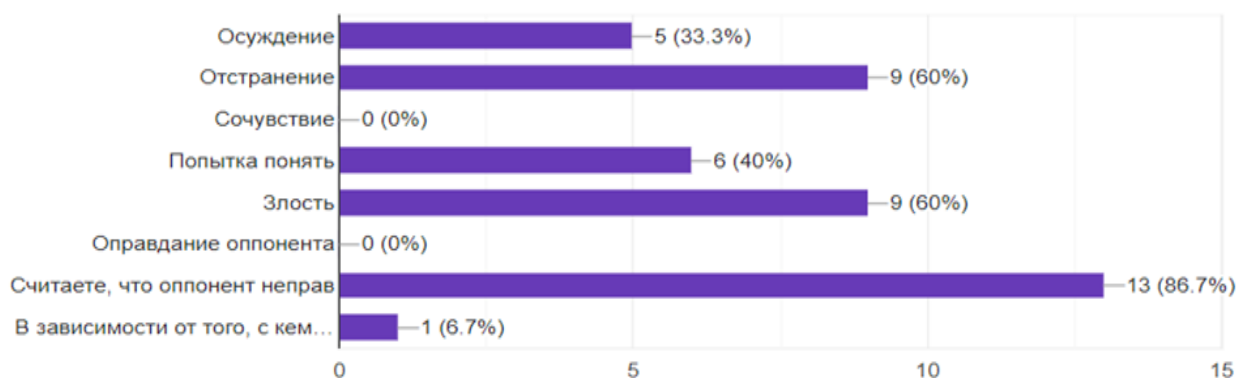

Рис. 3. Реакция молодых людей на оппонентов в конфликте, в %

В результате, для разрешения конфликта 60% студентов выбирают такую стратегию, как «компромисс», 53,3% – «соперничество», 46,7% – «сотрудничество», 40% – «избегание», 33,3% – «приспособление» (рис. 4). Поскольку нет определенной стратегии поведения, которая подойдет в конкретной ситуации, каждая имеет свои преимущества и недостатки, здесь важно понимать, умеют ли студенты выбирать самую оптимальную из них.

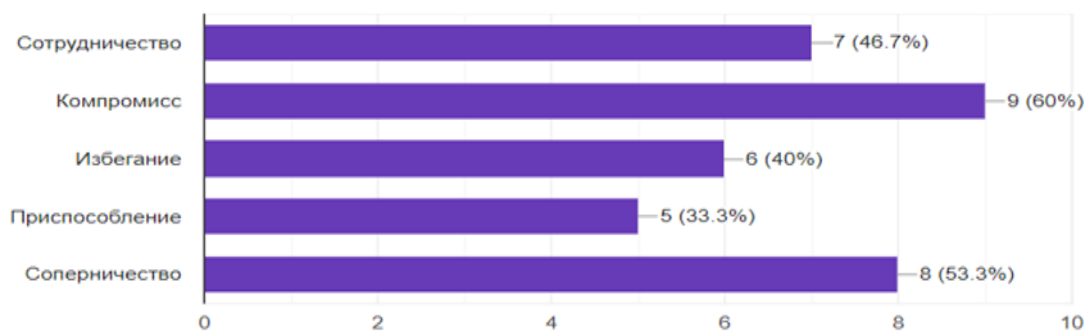

Рис. 4. Стратегия поведения молодых людей в конфликте, в %

Анализ данных удовлетворенности исходом конфликта у опрошенных студентов показал, что, 86,7% чаще всего «не совсем удовлетворены» исходом конфликта, 13,3% «полностью удовлетворены», совершенно не удовлетворенных среди респондентов не оказалось, можно сделать вывод, что молодёжь не может выбрать оптимальную стратегию поведения в конфликте и прийти к результату, который удовлетворил бы обе стороны (рис. 5).

Рис. 5. Удовлетворенность молодых людей исходом конфликта, в %

Кроме того, при оценивании своих способностей к анализу конфликтных ситуаций и поиску альтернативных решений по шкале от 1 до 5 выяснилось, что

66,7% студентов выбрали «4» и 33,3% – «3» (рис. 6). Это говорит о среднем уровне анализа и поиска альтернативных решений в конфликте, который важен при выборе стратегии поведения и влияет на исход конфликта.

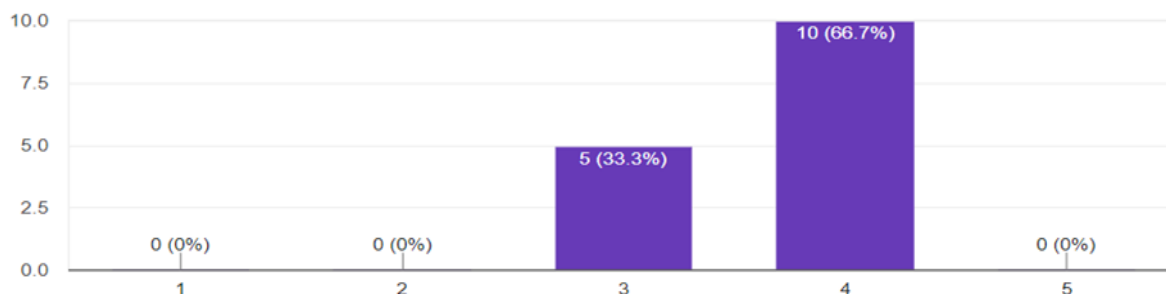

Рис. 6. Оценка способностей к анализу конфликтных ситуаций и поиска альтернативных решений молодыми людьми по 5-балльной шкале, в %

Полученные данные показывают, что для разрешения конфликта 86,7% студентов выстраивают диалог с оппонентом, 40% используют «привлечение третьей стороны», 33,3% игнорируют оппонента, 13,3% используют правовые средства, 6,7% – «говорят, что я не готов сейчас это обсуждать и уходит» (рис. 7). Таким образом, большинство студентов применяют конструктивные способы урегулирования (диалог, привлечение 3 стороны, правовые средства).

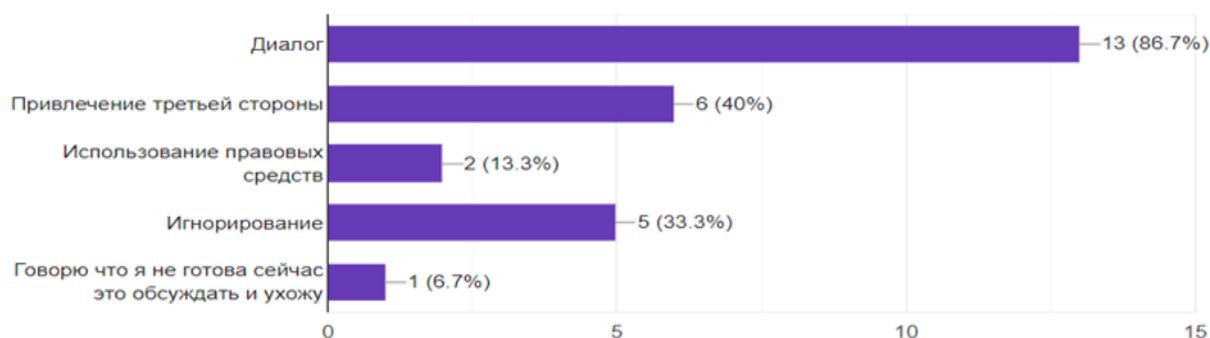

Рис. 7. Используемые методы разрешения конфликта молодыми людьми, в %

Оценивая свои навыки разрешения конфликта по шкале от 1 до 5, 53,3% студентов дают оценку «4», 40% – «3», 6,7% – «2» (рис. 8). Таким образом, молодежь имеет средний уровень навыков разрешения конфликтов, что говорит о недостаточности знаний и практики в применении конструктивных способов урегулирования конфликтов.

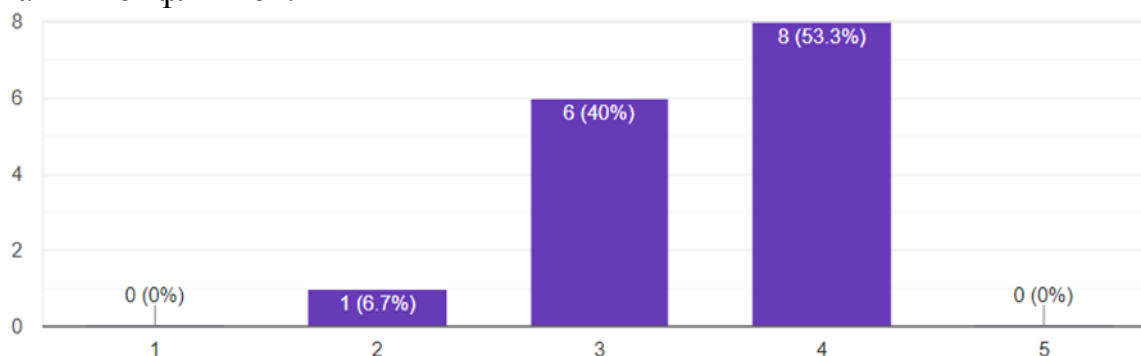

Рис. 8. Оценка навыков разрешения конфликта молодыми людьми по 5-балльной шкале, в %

Источниками конфликтологических знаний и навыков у студентов является «личный опыт» (93,3%), «коммуникация с людьми» (86,7%), «профильные дисциплины в образовательных учреждениях» (66,7%), «интернет-источники и видеоуроки» (46,7%), «специальная литература» (26,7%), «советы старших» (20%), «конфликтологические курсы» (13,3%) (рис. 9). Данные интересны. С одной стороны, большинство студентов, в том числе выпускники направления «Конфликтология» в качестве источников знаний и навыков называют личный опыт, с другой – студенты, даже не профильных направлений подготовки, демонстрируют интерес к получению соответствующих знаний и формированию навыков управления конфликтом.

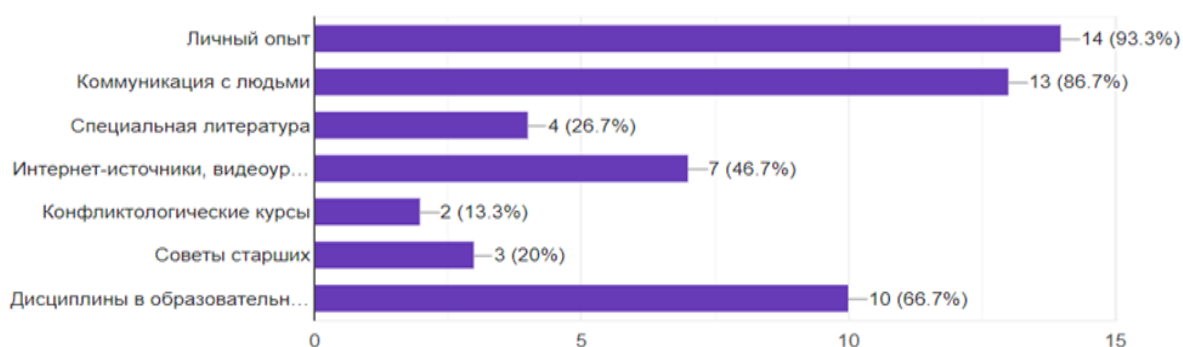

Рис. 9. Источники конфликтологических знаний и навыков молодых людей, в%

У студентов направления «Конфликтология» и «Социальная работа» (66%) есть предметы, направленные на формирование конфликтологической компетентности, молодёжь относится к ним положительно, считает, что данные дисциплины полезны для современной молодёжи, так как конфликты встречаются достаточно часто и далеко не все обладают навыками их конструктивного урегулирования. В учебной программе студентов направления «Перевод и переводоведение» (33%) нет конфликтологических дисциплин, однако интерес к данной теме проявляют и эти студенты.

Таким образом, все респонденты считают, что потребность в формировании конфликтологической компетентности молодёжи определённа есть, поскольку это связано с высокой частотой возникновения конфликтов в жизни, низкой осведомлённостью молодых людей о природе конфликта, малочисленным опытом молодёжи в данной сфере, неспособностью молодых людей урегулировать конфликт конструктивным способом, необходимостью выстраивать эффективную коммуникацию между людьми.

Полученные результаты опроса дают возможность сделать следующие выводы: во-первых, студенты профильных специальностей обладают большим представлением о понятии и динамике конфликта, в отличие от студентов непрофильных направлений; во-вторых, молодые люди чаще всего деструктивно реагируют на оппонента в конфликте, следовательно, необходимо формировать и развивать навыки поведения в конфликте. В Целом, студенты видят потребность молодежи в формировании конфликтологической компетентности, проявляют интерес к данной сфере. В том числе через самообразование.

Изучение конфликтологических дисциплин, безусловно, влияет на уровень знаний о природе конфликта, его структуре и динамике, конструктивных способах его разрешения и т. д. Однако, мы видим интерес к этому у студентов, в целом.

Данную проблему можно разрешить с помощью реализации специальной программы улучшения практических навыков урегулирования конфликтов для профильных специальностей, а также с помощью элективных дисциплин в рамках учебной программы ВУЗа для непрофильных специальностей.

Библиографический список:

1. Ковалевская Е.В. Социально – психологические факторы формирования конфликтологической компетентности у студентов гуманитарного профиля. Монография – М.: Мир науки, 2019.
2. Крутько И.С., Попова Н.В., Толвайшис Л.Л. Конфликтология в работе с молодежью. Екатеринбург, 2020. 194 с.
3. Харламова Т.М. Методы исследования в конфликтологии. Пермь, 2022. 148 с.

Klimova Ju.N.
Perm State university,
Perm
klimyul2002@mail.ru
Grigoreva M.I.
Perm State university,
Perm
milanagrekova@list.ru

**CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS
ON THE EXAMPLE OF PERM STATE NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY**

Annotation. The article analyzes the level of conflictological competence of students on the example of Perm State National Research University (PSNIU). Its components and features of formation are considered both for students of specialized specialties and non-core ones. The basis for the article was the materials of an empirical study that was conducted at the Perm State National Research University (PSNIU).

Keywords: conflictological competence; youth; students; needs; empirical research.

Корнева Н.В.

Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
Санкт-Петербург
n.korneva82@mail.ru

Силиди И.Ю.

Администрация Калининского района,
Санкт-Петербург
silidi@yandex.ru

Божков И.А.

Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
Санкт-Петербург
first@amk-russia.ru

Владимирова О.Н.

Российский государственный социальный университет,
Москва
vladox1204@yandex.ru

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ИНВАЛИДОВ АМБУЛАТОРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИЕЙ

Аннотация. Цель статьи – оценить удовлетворенность инвалидов с социально-значимыми заболеваниями комплексной реабилитационной помощью на амбулаторном этапе.

По результатам проведенного опроса инвалидов, наблюдаемых амбулаторно-поликлиническими учреждениями Калининского района Санкт-Петербурга, выявлена низкая удовлетворенность и не соответствие нуждаемости и получаемых реабилитационных услуг по субъективной оценке участников исследования, недостаточная информированность о перечне рекомендованных реабилитационных мероприятий, низкий охват социальным обслуживанием.

Ключевые слова: инвалид, индивидуальная программа реабилитации и абилитации, медико-социальная экспертиза, медицинская помощь, независимая оценка качества, общественное здоровье и организация здравоохранения, реабилитация, социальная помощь, удовлетворенность.

Введение

Индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА) инвалида включает широкий набор реабилитационных мероприятий, проводимых в различных учреждениях. Однако оценка полноценности проводимых мероприятий комплексной реабилитации и удовлетворенность инвалидов, а также

мониторинг эффективности полученной реабилитационной помощи на сегодняшний день затруднены, что послужило поводом для настоящего исследования.

Цель

Оценка информированности и удовлетворенности инвалидов мероприятиями медицинской и социальной реабилитации в амбулаторных условиях.

Материал и методы

В сентябре-октябре 2023 года в городских поликлиниках Калининского района Санкт-Петербурга (№86, 54, 96, 118) было проведено социологическое исследование методом активирования. Респонденты (565 человек) – инвалиды и законные представители детей-инвалидов с инфекционными и неинфекционными социально-значимыми заболеваниями (туберкулез, ВИЧ, гепатиты В и С, злокачественные новообразования, болезни сердечно-сосудистой системы (ССС)). Обязательным критерием включения в исследование помимо наличия социально-значимого заболевания и инвалидности было информированное добровольное согласие инвалида или его законного представителя. Структура причин инвалидности была следующей: болезни ССС – 56% (252), злокачественные новообразования – 24,9% (112), сахарный диабет – 12,9% (58), инфекции (ВИЧ, гепатиты В и С) – 6% (28). Лица с инвалидностью, связанной с туберкулезом, учреждениями общей лечебной сети не представлены. У детей преобладал сахарный диабет (73,9%; 85), у 26,1% (30) инвалидность была связана с онкологическими заболеваниями.

Для опроса использовали самостоятельно разработанную анкету, включавшую стандартные вопросы (возраст, пол, группа инвалидности), вопросы на основе классификации основных видов стойких расстройств функций организма и категорий жизнедеятельности человека, вопросы, составленные на основании опросников раздела «Положение инвалидов» на сайте Федеральной службы государственной статистики. Оценивались мероприятия медицинской, психологической, социальной реабилитации, профессиональной ориентации и производственной адаптации, мероприятия по физической культуре и спорту, помощь в преодолении барьеров. Выборочно случайным образом были проанализированы результаты 200 анкет, из которых инвалиды 1й группы составили 14,5% (29), 2й группы – 61,5% (123), 3й группы – 15,5% (31), дети-инвалиды – 8,5% (17).

Все респонденты были жителями Калининского района Санкт-Петербурга и состояли на медицинском обслуживании в амбулаторно-поликлинических учреждениях района, среди них было 72 мужчины (36%; 95%-ный ДИ 33-39) и 128 женщин (64%; 95%-ный ДИ 61,7-66,3). Медиана возраста составила 78,5 лет.

Для статистической обработки материала рассчитывали критерий χ^2 с поправкой Йетса для сравнения долей, статистически значимыми различия считались при $p < 0,05$.

Результаты

В первую очередь респонденты проводили субъективную оценку нарушенных функций организма, которые привели к инвалидности. Среди инвалидизирующих нозологий преобладали нарушения сердечно-сосудистой системы (62%; 124), функций нижних конечностей (21,5%; 43), нарушения опорно-двигательной системы, требующие применения кресел-колясок (14%; 28), эндокринной (19%; 38) и мочевыделительной (13,5%; 27) систем.

Наиболее часто встречаемыми ограничениями жизнедеятельности, по субъективной оценке инвалидов, были способность к передвижению (50%; 99), трудовой деятельности (48%; 96) и самообслуживанию (37%; 74), что логически соответствует перечню наиболее встречаемых функциональных нарушений

Следующим блоком вопросов анкеты была оценка нуждаемости, наличия назначений по результатам МСЭ и удовлетворенность полученными реабилитационными мероприятиями в соответствии с разделами ИПРА (мероприятия по медицинской и социальной реабилитации, по профессиональной реабилитации и производственной адаптации, физкультурно-оздоровительные мероприятия и спорт, помощь для преодоления барьеров).

На вопрос о мероприятиях по медицинской реабилитации всего ответили 168 респондентов, при этом 18% (31) опрошенных отметили, что не нуждаются ни в каких мероприятиях данного блока.

Наиболее востребованы были мероприятия по медицинской реабилитации (лечебная физкультура, массаж, физиотерапия), нуждаемость в которых указали 44,6% (75), из них 22% (21) указали, что не получили требуемых назначений по результатам медико-социальной экспертизы в ИПРА.

Нуждаемость в санаторно-курортном лечении обозначили 31% (52) респондентов, отсутствие назначений в ИПРА отметили 32% (25) из них. Нуждаемость в технических средствах реабилитации отметили 23,2% (39) при отсутствии назначений у 15% (7) нуждающихся. В мероприятиях по протезированию и ортезированию, по мнению респондентов, нуждались 15,5% (26), из них каждый второй (50%; 13) не получил требуемых назначений.

Наименее востребованными в разделе медицинской реабилитации оказались мероприятия по реконструктивной хирургии, которые выбрали лишь 5,4% (9) респондентов, из них 33,3% (3) не получили желаемых назначений.

Нуждаемость в мероприятиях по профессиональной реабилитации и производственной адаптации обозначили всего 16,1% (27) респондентов, при этом почти 37% (10) из них были трудоспособного возраста, 51,9% (14) – в возрасте 60 лет и старше, 11,1% (3) – родители детей-инвалидов выбрали необходимость в указанных мероприятиях для своих детей.

При анализе ответов респондентов по отдельным видам мероприятий данного раздела ИПРА наиболее востребованы были рекомендации по видам труда (37%; 10), обучению (29,6%; 8) и оснащению рабочего места (25,9%; 7).

Назначений по данным позициям в ИПРА не получил каждый второй респондент (50% (5), 50 (4) % и 57% (3) соответственно). По остальным видам мероприятий (противопоказанные виды деятельности, содействие в трудоустройстве и профессиональная ориентация) все нуждавшиеся в них респонденты получили соответствующие назначения.

В разделе социальной реабилитации всего о нуждаемости заявили 28,6% (48) из 168 отвечавших на вопросы анализируемого блока. Наибольшее число опрошенных указали на необходимость в мероприятиях социально-средовой (66,7%; 32), социально-психологической (60,4%; 29) и социокультурной (54,2%; 26) реабилитации.

Физкультурно-оздоровительные мероприятия отметили необходимыми 17,5% (29) опрошенных, из них 45% (13) не увидели желаемых назначений в ИПРА. В помощи в преодолении барьеров нуждались 11,3% (19), из них 42% (8) остались без назначений.

Полностью удовлетворены полученными реабилитационными мероприятиями оказались только около 2/3 респондентов (62%), а более 1/3 были удовлетворены частично или не удовлетворены полностью (15%).

Выводы.

Необходим регулярный мониторинг потребностей и удовлетворенности, а также информирование о возможностях реализации назначенных мероприятий комплексной реабилитационной помощи (медицинской, психологической, социальной и др.).

Для контроля полноценности, своевременности и эффективности комплексной реабилитации необходимы организационно-управленческие решения, направленные на междисциплинарное взаимодействие врачей-экспертов, участковой службы, врачей-специалистов, психологов и социальных работников в рамках единой цифровой системы.

Библиографический список:

1. Божков И.А., Бронников В.А., Севастьянов М.А. Обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации: достоинства, недостатки, пути совершенствования// Социальное и пенсионное право. 2013. № 2. С. 25–30.
2. Бронников В.А. Справочник по комплексной реабилитации инвалидов // Социальная работа. 2019. № 7. С. 23–26.
3. Владимирова О.Н., Афолина К.П., Пономаренко Г.Н., Шошмин А.В. Организация системы комплексной реабилитации в Российской Федерации на основе изучения потребностей инвалидов// Медицина в Кузбассе. 2018. Т. 17. № 4. С. 20–27.
4. Корнева Н.В., Божков И.А., Владимирова О.Н., Севастьянов М.А., Силиди И.Ю. Актуальные вопросы реабилитационной помощи в амбулаторной фтизиатрии// Таврический медико-биологический вестник. 2022. Т. 25. № 1. С. 83–96.

Korneva N.V.

Petersburg State Pediatric Medical University,
Saint-Petersburg
n.korneva82@mail.ru

Silidi I.J.

Administration of the Kalininsky District,
Saint-Petersburg
silidi@yandex.ru

Bozhkov I.A.

Petersburg State Pediatric Medical University,
Saint-Petersburg
first@amk-russia.ru

Vladimirova O.N.

Russian State Social University,
Moscow
vladox1204@yandex.ru

ASSESSMENT OF SATISFACTION OF DISABLED PEOPLE WITH OUTPATIENT REHABILITATION

Annotation. The purpose of the article is to determine the scope of rehabilitation measures provided to disabled people with socially significant diseases, and their satisfaction with the medical and social assistance received. The results of a survey of disabled people in outpatient clinics in the St. Petersburg showed low satisfaction and non-compliance with needs and the rehabilitation services received according to the subjective assessment of study participants, insufficient awareness of the list of recommended rehabilitation measures, and low coverage of social services were revealed.

Keywords: disabled person, individual rehabilitation and habilitation program, medical and social examination, medical care, independent quality assessment, public health and healthcare organization, rehabilitation, social assistance, satisfaction.

Привалова М.А.

Северо-Западный государственный медицинский университет имени

И.И. Мечникова,

Санкт-Петербург

neurology@szgmu.ru

Божков И.А.

Санкт-Петербургский государственный педиатрический

медицинский университет,

Санкт-Петербург

first@amk-russia.ru

Соколова М.Г.

Северо-Западный государственный медицинский

университет имени И.И. Мечникова,

Санкт-Петербург

neurology@szgmu.ru

СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОФИЛЕЙ ПАЦИЕНТОВ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ТЕЧЕНИЯ ИНСУЛЬТА, КАК ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЛЕЧЕНИИ ОНМК

Аннотация. В статье проводится углубленный анализ основных критериев структуры пациентов в острой стадии острого нарушения мозгового кровообращения (ОНМК). Выявляются основные возрастные группы, разделенные по гендерному признаку, имеющие склонность к наиболее злокачественному течению инсульта, тем самым, создаются различные модели пациента ОНМК, требующие к себе персонифицированного подхода. Исследование проводилось на базе многопрофильного стационара СПб ГБУЗ «Госпиталь для ветеранов войн», где расположено первичное сосудистое отделение для больных с ОНМК.

Ключевые слова: острое нарушение мозгового кровообращения, факторы риска, группы риска, вторичная профилактика, инвалидизация, реабилитационный потенциал, социально значимые заболевания.

Введение: Одним из приоритетных направлений развития здравоохранения Российской Федерации является борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Более 15 лет назад были разработаны и внедрены в действие при многопрофильных стационарах такие структурные подразделения, как Первичные сосудистые отделения и Региональные сосудистые центры, которые стали заниматься лечением и обследованием пациентов с острой сосудистой патологией. Организация отделений, оказывающих помощь пациентам с острой сосудистой патологией, проводилась в соответствии с новыми стандартами и порядками оказания специализированной медицинской помощи пациентам с ОНМК, ОИМ и ОКС.

За пятнадцать лет, благодаря созданию всероссийской сети сосудистых центров по борьбе с инсультом, смертность удалось снизить почти на треть. По данным статистики, среди пациентов, перенесших инсульт: инвалидами остаются около 80%. До 30% выживших нуждаются в помощи других людей, каждый пятый серьезно ограничен в движении. И, почти у пятидесяти процентов, переживших ишемический инсульт, угрожает его повторение в течение пяти лет.

Для оценки эффективности работы сосудистого центра (первичное сосудистое отделение – ПСО или региональный сосудистый центр – РСЦ) используются показатели:

- доля пациентов, поступивших в «терапевтическое окно»
- доля пациентов, которым выполнена тромболитическая терапия (ТЛТ)
- летальность.

Однако, следует отметить, что данные показатели не могут объяснить отсутствие положительной динамики в течение последних нескольких лет. В настоящее время активно развиваются, и становятся более доступными новые методы диагностики и лечения ОНМК, широко используются эндоваскулярные вмешательства. Одним из аспектов в лечении ОНМК является ранняя вторичная профилактика повторных нарушений и ранняя начало восстановительного лечения. Максимально эффективной вторичная профилактика может быть только при устранении причины, вызвавшей инсульт. Кроме того, для снижения летальности необходимо проводить детальный анализ исходов с установлением сроков и причин развития фатальных осложнений основного или сопутствующего заболевания. Для повышения качества оказания медицинской помощи и улучшения статистических показателей необходимо выявить и устранять причины, которые препятствуют этому процессу.

Материалы и методы исследования: Данная работа выполнена на базе многопрофильного стационара СПб ГБУЗ «Госпиталь для ветеранов войн», где с 2015 года организовано ПСО для больных с острым нарушением мозгового кровообращения, которое состоит из двух неврологических отделений для больных с ОНМК 30 и 42 койки соответственно, 18 коек – нейрореанимация.

Был проведен ретроспективный анализ 3331 истории болезни пациентов, проходивших лечение в ГВВ с острым нарушением мозгового кровообращения в 2020 – 2022 годах.

Пациенты были распределены по возрасту на 3 группы: первая – до 45 лет; вторая – 45–60 лет; третья – старше 60 лет;

В каждой группе пациенты разделялись по гендерному признаку. Такое распределение пациентов на группы давало возможность более детально рассматривать общие причинно-следственные связи в формировании исхода заболевания.

Результаты и обсуждения: В результате данного исследования были сформированы профили пациентов различного возраста и пола.

Профиль пациентов до 45 лет:

Это была самая малочисленная группа обследуемых. Доля пациентов в возрасте до 45 лет составила 1,4% от общего числа наблюдений.

В данной группе преобладали лица мужского пола в соотношении от 60 до 70% к 40–30% женщин соответственно.

На долю ишемического инсульта приходилось около 70% от всех случаев ОНМК, 20–22% составил геморрагический инсульт и 8–10% – транзиторная ишемическая атака (ТИА). Патогенетический подтип ишемического инсульта в большей половине случаев приходился по критериям TOST на инсульт неустановленной множественной этиологии, что является закономерным в виду молодого возраста пациентов.

Тяжесть неврологического дефицита оценивалась по шкале NIHSS и не превышала 20 баллов, что соответствует средней тяжести течения ОНМК.

Летальных исходов в данной группе пациентов не было.

Оценка восстановления утраченных функций при завершении лечения острого периода ОНМК проводилась по шкале мобильности Ривермид, и в среднем 80% пациентов имели более 9 баллов (могли себя обслуживать).

Профиль пациентов 45–60 лет:

Доля пациентов в возрасте 45–60 лет составила 12% от общего числа наблюдений. В данной группе сохраняется преобладание лица мужского пола, однако оно сократилось от 55 до 60% по отношению к числу женщин в сравнении с предыдущей возрастной группой.

Отмечается увеличение доли ишемического инсульта до 80–90%, возрастает число случаев кардиоэмболического и атеротромботического генеза ишемического инсульта до 22% и 12%, соответственно. Данные изменения в структуре пациентов, поступающих в стационар с ОНМК, а также рост числа кардиоэмболического и атеротромботического ишемических инсультов объясняются увеличением доли лиц с атеросклеротическими изменениями артерий, а также с патологическими процессами в сердце среди общего числа людей данной возрастной категории.

Геморрагический инсульт занимает около 7% от всех ОНМК, в большинстве случаев встречался у мужчин. Транзиторная ишемическая атака представлена в среднем в 5% случаев без значимых гендерных различий.

Тяжесть неврологического дефицита по шкале NIHSS в большинстве случаев относится к группе 0–4 и 5–20 баллов, однако, около 15% пациентов (равномерно среди мужчин и женщин) имеют глубокий неврологический дефицит при поступлении в стационар – более 21 балла.

Летальные исходы составляют 16–18%, в структуре основного заболевания, приведшего к смерти, преобладают ишемические инсульты, однако летальность в группе ОНМК по геморрагическому типу достигает 33%.

Оценка восстановления утраченных функций по шкале мобильности Ривермид представлена следующими результатами: до 2% пациентов на момент выписки из стационара нуждаются в постоянном постороннем уходе 0–1-балл, доля пациентов с 9 баллами (самостоятельно себя обслуживают) и более снижается до 60%.

Профиль пациентов старше 60 лет:

Это самая многочисленная группа пациентов – более 85% от числа поступивших с ОНМК лиц.

В данной группе значительно преобладают женщины – до 73%, в том числе в связи с естественной убылью мужчин.

Ишемический инсульт составляет 90% и более среди все поступивших ОНМК, число кардиоэмболического и атеротромботического генеза ишемического инсульта продолжает расти и составляют до 33% и 20% соответственно.

Доли геморрагического инсульта и транзиторной ишемической атаки снижаются и составляют до 5% каждый от всех ОНМК.

Тяжесть неврологического дефицита от ОНМК по шкале NIHSS в большинстве случаев относится к группе 5-20 баллов – 48–50%, около 20–22% пациентов (равномерно среди мужчин и женщин) имеют глубокий неврологический дефицит – более 21 балла, и 25% относятся к группе 0-4 баллов – минимальные проявления симптоматики ОНМК. Тяжесть состояния пациентов данной возрастной категории объясняется не только неврологической симптоматикой, но и наличием сопутствующих соматических заболеваний. В данной группе преобладают коморбидные пациенты, нуждающиеся в медикаментозной коррекции по разным нозологическим группам заболеваний, что часто приводит к полипрогмазии и развитию побочных эффектов от лекарственных препаратов. Поэтому пациенты данной возрастной категории не только самые многочисленные, но и наиболее тяжелые, как по неврологическому дефициту, так и по соматической патологии.

Летальные исходы составляют 20–25%, от всех поступивших больных с ОНМК, в структуре которых преобладают ишемические инсульты, а летальность от ОНМК по геморрагическому типу достигает 35–40%.

Оценка восстановления неврологического дефицита по шкале мобильности Ривермид представлена следующим образом: увеличивается до 10% доля пациентов нуждаются в постоянном постороннем уходе 0-1 балл, доля пациентов с 9 баллами и более снижается до 50%.

Таким образом, в каждой возрастной категории можно выделить группу повышенного риска неблагоприятных исходов и соответственно, обратить на нее повышенное внимание с учетом особенностей метаболизма, гормонального фона и имеющихся факторов риска.

В результате проведенной работы, было отмечено, что каждому возрасту и половой принадлежности свойственны определенные особенности образа жизни, в том числе вредные привычки и структура сопутствующих патологических состояний, которые оказывают немаловажную роль на течение и исход острого нарушения мозгового кровообращения.

В разделе реабилитационных и восстановительных мероприятий не стоит забывать об уровне социализации различных возрастных групп и экономической составляющей, учитывая которые можно корректировать реабилитационные цели для конкретного больного с учетом его особенностей образа жизни и вредных привычек.

Данная работа показывает необходимость и целесообразность использования персонифицированных подходов к ведению пациентов с ОНМК на всех этапах, начиная с детализации факторов риска развития ОНМК и выделением био-

маркеров прогноза исходов инсульта в различных возрастных категориях до составления индивидуального реабилитационного профиля с оценкой уровня метаболизма, психологического статуса, мотивированности и других параметров.

Выводы:

1. Сосудистые заболевания головного мозга остаются одной из острейших медико-социальных проблем, наносят огромный экономический ущерб обществу: они являются основной причиной экстренной госпитализации и длительной инвалидизации, занимают третье место среди причин смертности взрослого населения.

2. Создание индивидуального профиля для разных возрастных групп дает возможность оптимизировать лечебно-диагностический процесс, меняя составляющие позиции, частоту и кратность применения медикаментозных методов лечения, диагностики и реабилитации в структуре комплексного лечения пациентов с ОНМК.

3. Использование индивидуальных профилей позволит изменять экономические расчеты тарифов по данному заболеванию с учетом объема выбранных опций в процессе диагностики и лечения.

4. Организация результативной логистики (маршрутизации), наличие высоко квалифицированных кадров и персонифицированного подхода к лечению пациентов с ОНМК, с нашей точки зрения, позволят снизить летальность, уменьшить выраженность неврологических нарушений и увеличить число выздоровлений.

Библиографический список:

1. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения» № 928н от 15.11.2012.

2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке организации медицинской реабилитации» № 1705н от 29.12.2012.

3. Шелякин В.А., Белкин А.А., Алашеев А.М., Пинчук Е.А., Демина Т.В., Третьяков Д.А. Мультидисциплинарная экспертиза как инструмент контроля качества медицинской помощи на этапах маршрутизации пациентам с острым нарушением мозгового кровообращения. DOI:<https://dx.doi.org/10.18565/pharmateca.2018.5>. 59–64

4. Мухаметзянов А.М., Ижбульдина Г.И., Усманов З.Н. Клинико-статистическая характеристика больных с острым нарушением мозгового кровообращения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 1–1. – С. 115–119;

5. Домашенко М.А., Максимова М.Ю., Танашян М.М. Системный тромболизис при ишемическом инсульте: клинические факторы персонифицированной эффективности и безопасности Анналы клинической и экспериментальной неврологии 2019; 13 (1): 5–14

6. Скворцова В.И., Шетова И.М., Какорина Е.П., Камкин Е.Г., Бойко Е.Л., Алесян Б.Г., Иванова Г.Е., Шамалов Н.А., Дашьян В.Г., Крылов В.В. Результаты реализации «Комплекса мероприятий по совершенствованию медицинской помощи пациентам с острыми нарушениями мозгового кровообращения в Российской Федерации»// Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2018;118(4):5–12.

7. Рыбакова П.А., Королева Ю.И., Иванова Г.Е., Зарубина Т.В. Концепция информационной модели системы реабилитации больных с острым нарушением мозгового кровообращения. Вестник РГМУ. 4. 2020.

Privalova M.A.

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov,
Saint Petersburg
neurology@szgmu.ru

Bozhkov I.A.

Saint-Petersburg State Paediatric Medical University,
Saint Petersburg
first@amk-russia.ru

Sokolova M.G.

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov,
Saint Petersburg
neurology@szgmu.ru

**DEVELOPMENT OF A MODEL OF INDIVIDUAL PROFILES
OF PATIENTS IN THE ACUTE PERIOD OF STROKE FLOW
AS A POSSIBLE VARIANT OF A PERSONALIZED APPROACH
IN THE TREATMENT OF ACUTE CEREBRAL CIRCULATION DISORDER**

Annotation. The article provides an in-depth analysis of the main criteria for the structure of patients in the acute stage of stroke. The main age groups, divided by gender, with a tendency to the most malignant course of stroke are identified, thereby creating various models of stroke patients that require a personalized approach. The study was conducted on the basis of the multidisciplinary hospital of the St. Petersburg State Budgetary Healthcare Institution “Hospital for War Veterans”, where the primary vascular department for patients with stroke is located.

Keywords: acute cerebrovascular accident, risk factors, risk groups, secondary prevention, disability, rehabilitation potential, socially significant diseases.

Щукина Р.И.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермь

raisa.schukina@mail.ru

Вяткина Н.В.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,

Пермь

zxcx1@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В ВУЗЕ

Аннотация. Поиски эффективных методов и технологий адаптации иностранных студентов в российских вузах в условиях позиционирования статуса России в международной системе образования обуславливает необходимость активно внедрять цифровые технологии и эффективные методики с целью позитивной включенности иностранных студентов в образовательную среду вуза.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, информационные технологии, эффективные социальные практики, коммуникативное пространство, иностранные студенты.

Актуальность заявленной темы обусловлена современным этапом цивилизационного развития, который характеризуется рядом интеграционных тенденций. В их числе взаимодействие и взаимовлияние национальных систем высшего образования, включающее широкий спектр проектов, направлений. Одно из социально значимых направлений – привлечение иностранных студентов в вузы разных стран мира. Россия в этом плане не исключение.

К примеру, президент России указом № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2025 года» в сфере образования поставил задачу увеличения не менее, чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в вузах России. В документе сделан акцент и на решение задачи по трудоустройству лучших из этих иностранных граждан в Российской Федерации. Данный посыл нашел реальное отражение в приоритетном национальном проекте «Образование», в том числе в федеральном проекте «Экспорт образования». Ключевая цель проекта – «повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации». Данные целевые установки обуславливают необходимость формирования системы социальной и культурной адаптации иностранцев и их интеграции в российское общество.

Представляется, что цифровизация воспитательно-образовательной деятельности в рамках полиэтнического студенческого сообщества – весьма значимый инструмент, способствующий социокультурной адаптации иностранных студентов в вузовской среде. Востребованность данного инструмента с включением в его содержание цифрового образовательно-воспитательного контента актуализируется повышением статусности и расширением российского вузовского пространства за счет увеличения контингента иностранных студентов, о чем свидетельствует статистика. Так, в 2022 году квота правительства России по приему иностранных студентов на бюджетные места в российских вузах была установлена на уровне 23 тысяч человек, что почти на треть больше, чем в 2021 году. А в 2023 году квота составила 30 тысяч мест. Прогноз к концу 2024 года таков, что общее количество иностранных студентов в вузах России должно составить порядка 425 тысяч человек. Данный посыл должен обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, а также условия вхождения России в число 10 ведущих стран по качеству образования. По оценкам статс-секретаря-замминистра Минобрнауки РФ Петра Кучеренко, в 2022 году Россия находилась на седьмом месте среди стран мира по количеству иностранных студентов². В 2023 году рейтинг повысился – шестое место. Данные факты позволяют сделать вывод, с одной стороны, об эффективности уже применяемых цифровых технологий, с другой стороны, о расширении и насыщенности информационного образовательного пространства, позволяющего абитуриентам из разных стран мира получать информацию о вузах России.

Анализ ситуации в исследуемой области позволил зафиксировать важную тенденцию: если раньше иностранные студенты выбирали столичные вузы (Санкт-Петербург, Москва), то сейчас выбираемые ими учебные заведения находятся в крупных городах России, в их числе Пермь. В городе Перми действует более 19 вузов, которые предлагают студентам более 350 направлений подготовки по более 200-м специальностям. Безусловно, эти факторы побуждают иностранных абитуриентов из разных стран мира оставлять выбор за пермскими вузами. Ежегодно количество иностранных студентов, приезжающих обучаться в Пермь, увеличивается. Так, например, в 2019–2020 уч. году, по данным Министерства образования и науки Пермского края, в пермских вузах обучалось 3757 иностранных студентов из 55 стран. В 2022–2023 уч. году в Перми обучалось 4,2 тысячи иностранных студентов. Всего в настоящее время в вузах Пермского края обучается более 4000 иностранных студентов из 65 стран мира. Что касается Пермского государственного научного исследовательского университета (далее – ПГНИУ), то, по информации управления международных связей ПГНИУ, число иностранных граждан, обучающихся в 2021/2022 учебном году, выросло 20–30%. Уже сейчас общее количество студентов-иностранцев в ПГНИУ превышает 500 человек и продолжает расти. В ПГНИУ обучаются студенты из Туркменистана, Китая, Казахстана, Таджикистана, Египта, Судана, Колумбии, Афганистана, Гаити, Зимбабве. Вывод очевиден: позитивная динамика количественного состава иностранных студентов в вузах Пермского края может служить под-

тверждением практической значимости цифровых технологий в информировании данной категории студентов с целью повышения привлекательности для них пермских вузов, а также с целью оптимизации адаптационных процессов.

Социальная значимость исследуемой проблемы актуализирована и в правовом поле Российской Федерации. Иностранные граждане пользуются правами наравне с гражданами РФ на основе ч. 3 ст. 62 Конституции РФ; ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Так, пребывание и обучение этой категории студентов регламентируется федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в таких аспектах, как обучение иностранных граждан по очной форме, разрешение на временное проживание во время получения образования, а также вид на жительство после завершения обучения. При этом актуализирована задача повышения качества и доступности образования в России за счет применения онлайн-курсов на всех уровнях образования, использования цифровых средств обучения для создания адаптивной среды для иностранных студентов. Согласно Международному пакту «Об экономических, социальных и культурных правах», образование должно способствовать развитию толерантности между всеми расовыми, этническими и религиозными группами.

В таком контексте использование информационных технологий в значительной степени упрощает донесение информации (этническая структура города, традиции и культурные ценности и т.д.) до иностранного студента позитивно влияет на адаптационные процессы. Вузы имеют свои сайты, на которых размещена вся необходимая информация для абитуриентов и студентов, включая иностранных, о мероприятиях, истории вуза и т.д. В связи с высокой конкуренцией вузам необходимо оставаться в медиаполе. Поэтому они создают аккаунты в социальных сетях с целью узнаваемости своего бренда. Цель социокультурной адаптации иностранных студентов вузов г. Перми – приобщение их к студенческой жизни пермского студенчества, получение ими нового социального опыта в пермском полиэтничном сообществе, что повышает качество обучения.

Одна из ключевых проблем заключается в том, что иностранным студентам, слабо владеющим или вообще не владеющим русской речью, на начальном этапе сложно ориентироваться в новой обстановке и тем более понимать лекционный материал. В этих условиях использование информационных технологий позволяет обеспечивать наглядное иллюстрирование понятий и явлений, о которых идет речь, знакомить студентов на основе принципа визуализации с терминологией как учебных дисциплин, так и с нормами, ценностями межличностного и межгруппового общения и в полиэтничной студенческой среде, и в пермском полиэтничном сообществе в целом.

Адаптационные процессы включают ряд этапов. Так, на начальных этапах пребывания в российском вузе, опора на информационные технологии способствует обеспечению студентов первичной информацией, расширению их коммуникативного пространства с целью общей ориентации и погружения в вузовскую среду в целом и непосредственно на занятиях в рамках изучения отдельных тем. Наглядная демонстрация учебного материала на основе программных продуктов

способствует усвоению этими студентами материала в учебное время, а также углублению их контактов с вузовской и городской средой в местных условиях. Использование мультимедиа технологий в виде презентаций о вузе, его структуре с указанием административных центров (ректората, деканата), зон питания, проживания, досуга и отдыха и т.д. позволяет студентам оперативно и продуктивно решать организационные вопросы на начальном этапе адаптации, а также более органично «вписываться» в социальное пространство вуза и в атмосферу учебных занятий. Погружение в городское пространство с необходимыми для жизнеобеспечения студентов социальными учреждениями (банки, торговые точки, больницы, парки, театры и т.д.) на основе данных технологий происходит более эффективно. Запись со слайдов помогает иностранным студентам усваивать информацию в доступной форме. Данные технологии способствуют самостоятельному получению студентами информации в глобальных сетях, включению их в интерактивные обучающие и развивающие программы. Студент обретает возможность получать информацию без ограничений во времени. Работа с программными продуктами в рамках учебной работы позволяет студенту самостоятельно находить решения при условии имеющейся возможности консультаций с преподавателем и с помощью интернет-источников.

Обучение в вузах налагает на иностранных студентов ряд формальных и неформальных обязательств. Предписанные нормативы, этикетные стандарты для иностранных студентов также оформляются на электронных носителях.

Стоит отметить, что в образовательном пространстве г. Перми формируется система позитивной практики адаптации студентов. Так, в Пермском научном исследовательском политехническом университете работает факультет иностранных студентов, который организует их образовательный процесс; осуществляет педагогическую, социальную и психологическую помощи иностранным студентам в процессе их адаптации и закрепления в университете; представляет интересы иностранных студентов в органах управления университета и в других организациях; осуществляет контакты с государственными органами, посольствами и консульствами различных стран по вопросам обучения иностранных граждан и т.д.

В ПГНИУ создан «Центр иностранной культуры» – это студенческая организация, направленная на помощь иностранцам в адаптации к новым условиям социальной жизни. Данная организация активно ведет социальные сети, где рассказывает обо всех достижениях и мероприятиях. Также центром психолого-педагогической помощи ПГНИУ проводятся тренинги по адаптации в новой среде для иностранных студентов. Помимо знакомства с культурами, представленными на кампусе, специалисты центра рассказывают о правилах и особенностях делового этикета, специфике взаимодействия преподавателя и студента в России. Системно реализуются этнокультурные проекты. Таким образом, в Пермском крае формируется значимая тенденция в работе по адаптации иностранных студентов – это формирование системного подхода. Каждый из вузов г. Перми выстраивает свой алгоритм адаптационных процессов этой группы студентов в условиях многообразия культур местного социума. Так, являясь важным социокультурным центром и развивая «третью миссию», Пермский Политех ставит

своей задачей вопросы выстраивания эффективной системы адаптации иностранных обучающихся. **Психологическая служба Пермского Политеха** на основе цифровых технологий периодически проводит диагностику. Помощь в адаптации к новой для студентов этнокультурной среде строится на выявлении общих этнокультурных, поведенческих и иных особенностей контингента обучающихся студентов с преимущественно африканских, азиатских и ближневосточных стран, чей образ жизни отличен от образа жизни россиян.

В краевом центре укрепляется инфраструктура для организации адаптационной работы со студентами зарубежных стран. Например, осенью 2022 года в Перми начал работу региональный Центр иностранных обучающихся. Здесь студентам помогают адаптироваться в регионе и решать насущные проблемы – от просьб срочно найти стоматолога и сопроводить в магазин до миграционных вопросов (бесплатно). Востребованность услуг данного Центра свидетельствует о проблемах в адаптации иностранных студентов в вузах г. Перми. Данный факт подтверждают и исследования. Самыми распространёнными проблемами иностранных студентов стали проблемы языкового барьера и сложность учебных программ – 37,5% и 42,5%. 10% опрошенных респондентов столкнулись с проблемой дискриминации по национальности.

Таким образом, исследование социокультурной адаптации иностранных студентов как механизма гармонизации отношений в образовательной среде высшей школы на основе цифровых технологий актуализируется современными реалиями. Высшее образование как один из важнейших социальных институтов связано со всеми сферами жизни общества и оказывает влияние как на существование отдельного иностранного студента, так и на гармоничное функционирование образовательной среды вуза и местного сообщества в целом.

Библиографический список:

1. Доверчивы как дети, живут как туристы. В Перми появилось комьюнити для иностранных студентов // [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://properm.ru/news/2023-02-27/doverchivy-kak-deti-zhivut-kak-turisty-v-permi-poyavilos-komyuniti-dlya-inostrannyh-studentov-2683493> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Интернационализм и адаптация контингента иностранных студентов Пермского политеха// [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://pstu.ru/news/2019/06/26/9599/> (дата обращения: 14.11.2023).
3. Киселева В.М. Проблемы адаптации иностранных студентов (на примере Пермского государственного национального исследовательского университета) // Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики. [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (8–9 декабря 2021 г.) / ПГНИУ. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sociokulturnayaadaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf>. (дата обращения: 23.04.2023).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
5. Национальный проект «Образование» 2019–2024, паспорт, цели и задачи // [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 29.11.2023).

6. О международном сообществе // [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46932/> (дата обращения: 20.11.2023).
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038/> (дата обращения: 17.11.2023).
8. О международном сообществе // [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46932/> (дата обращения: 20.11.2023).
9. О правовом положении иностранных граждан в РФ: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.
10. Паспорт национального проекта «Образование», утвержденного президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16). // [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
11. #пгнгу #иностраннестуденты #студенты ПГНИУ. | Пермский государственный университет (ПГНИУ) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/wall-40202469_25322 (дата обращения: 04.12.2022).
12. ПНИПУ «Факультет иностранных студентов» // [Электронный ресурс]. URL: <https://pstu.ru/title1/faculties/fis/> (дата обращения: 23.11.2023).
13. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. №1666 (ред. 2018 г) // [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 25.11.2023).

Shchukina R.I.

Perm State University,

Perm

raisa.schukina@mail.ru

Vyatkina N.V.

Perm National Research Polytechnic University,

Perm

zxcx1@yandex.ru

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION AS A MECHANISM FOR HARMONIZING RELATIONS IN THE UNIVERSITY

Annotation. The search for effective methods and technologies of adaptation of foreign students in Russian universities in the context of positioning the status of Russia in the international education system requires the active introduction of digital technologies and effective methods for positive The inclusion of foreign students in the educational environment of the university.

Keywords: socio-cultural adaptation, information technologies, effective social practices, communicative space, foreign students.

Научное издание

**Социальная безопасность и защита человека
в условиях цифровизации российского общества**

Сборник научных трудов

Издаётся в авторской редакции
Компьютерная вёрстка: *М. И. Григорьевой*

Объем данных 1,04 Мб
Подписано к использованию 26.03.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15